

МЕНЯ
ЗДЕСЬ НЕТ

75

Лилия Абашева

Лилия Фанилевна Абашева

Меня здесь нет

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72629170

Меня здесь нет / Лилия Абашева: Перо; Москва; 2025

ISBN 978-5-00270-101-8

Аннотация

«Меня здесь нет» – семейная драма.

Испытывая трудности, главная героиня Лиана находит в себе силы жить дальше, а сила внутреннего характера превосходит все преграды и даёт внутренний стержень для реализации желаний.

Книгу нужно прочитать всем – детям и родителям, высказать невысказанное, ободрить мысли, наполненные грустью и грузом прошлого, принять ошибки.

Книга никого не оставит равнодушным. Это книга для тебя и для меня.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Книга 1	6
Глава 2	29
Глава 3	53
Глава 4	69
Глава 5	84
Глава 6	99
Глава 7	113
Глава 8	128
Глава 9	138
Глава 10	150
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Лилия Абашева

Меня здесь нет

Меня здесь нет / Лилия Абашева. – Перо Москва 2025

© Издательство «Перо», 2025

© Лилия Абашева, 2025

© Лилия Абашева, иллюстрации, 2025

Книга 1

Я любила мечтать.

*Мне все чудилось что-то прекрасное,
необыкновенное, зовущее,*

*хотя мне было очень трудно жить... Я верила,
мечтала, но все это было в моем воображении, где-
то в стороне от моей жизни.*

*О чем мечтала я, чего ждала? Я сама не знаю.
Это было неизъяснимое чувство без названия. Это
было ожидание томительное и необычайное, как
предчувствие. Представь себе, что ты стоишь на
краю высокой скалы, прямо под небом и солнцем,
вдыхаешь свежий морской воздух, хочешь лететь,
но нет крыльев у тебя. Представь себе это, и ты
поймешь меня...*

*Адель Кутуй. Неотосланные письма
(перевод В. Важдаета)*

Ночь. Небольшой город. Двухкомнатная квартира. В маленькой комнате стоит детская кровать, рядом шкаф и кровать родителей. Больше ничего. Тусклый свет уличных фонарей, проникая в открытое окно, освещает предметы интерьера небогатой семьи.

Сквозь сон, сквозь сладкий детский сон девочка слышит шорохи и звуки. Она поворачивается на шум. Неяркий свет помог Лиане различить две тени на стене. Они неистово боролись друг с другом, не замечая ничего и никого вокруг.

Недоумённо малышка повернулась на другой бок, уткнулась в подушку и заснула безмятежным сном.

Прошло время. Лиана подросла. Из крохотной малышки она превратилась в девочку.

Лето. Жаркий день. Золотистые лучи солнца проникали в зал и подсвечивали ворох пыли на полках в комнате. Увидев Дину на балконе, подбежала к старшей сестре.

Балкон забит хламом. Лиана с трудом протискивалась между вещей и боясь высоты осторожно подошла к перилам. Вид сверху: зелёный двор, песочницы, раскидистые берёзы казались маленькими-маленькими, хотя почти доросли до третьего этажа. Весёлый крик ребятишек не давал девочке покоя, желание играть становилось всё сильнее.

– Я пойду гулять, там моя подруга, – сказала Дина.

– Я с тобой.

– Нет.

– Я хочу с тобой, хочу с тобой!

– Ладно, – нехотя произнесла сестра.

Она не любила брать младшую сестру Лиану с собой.

Забежав в квартиру, сказали родителям, что пошли гулять, и мигом выбежали на улицу. Мама нехотя улыбнулась задорному настроению дочек, а папа даже не слышал их весёлые возгласы. Он сидел в зале, близко-близко к телевизору, словно хотел, уткнувшись в долбаный ящик, отгородиться от жизни. От проблем. Его не интересовало ничего. Ни работа, ни жизнь детей, ни жизнь вообще...

Древний телевизор с маленьким экраном стоял на хлипкой тумбочке в углу комнаты и показывал чёрно-белое кино. Рядом с телевизором – стол, на нём старая швейная машинка. Отец всё время сидел так: на стуле, положив локти на край стола. Его место занимать не разрешалось никому.

Девочки выбежали на улицу. Скучный двор. С балкона он выглядел куда занятнее. Так показалось Лиане. Дина играла со своей подругой, а сестрёнка маялась, не знала, чем заняться. Ей было откровенно скучно. Старшая сестра любила везде лазать и убегать на другие площадки. И конечно, Лиану она с собой брать не хотела.

– Иди домой, мы сейчас с подругой далеко уйдём, тебе туда нельзя.

– Я с тобой хочу, возьми меня тоже, – заплакала Лиана.

Дине пришлось согласиться. Ведь если Лиана пойдёт домой, то и она, как старшая сестра, должна подать пример и зайти домой, а ей всё ещё хотелось бегать и прыгать. Детство.

Другие площадки понравились больше. Там – веселее. Девчонки бегали в другие дворы, и каждая следующая детская площадка становилась интереснее предыдущей. Они прыгали, кричали, играли, позабыв обо всём на свете. Вечерело. Девочки весело проводили время на улице, но вдруг с балкона мать стала призывно звать их домой, выкрикивая поочерёдно имена дочерей.

Они недовольно отказывались заходить домой, но мама

нервно звала и звала... Девочки, не наигравшись вдоволь, побежали к подъезду. Быстрыми шагами поднялись на пятый этаж. Зайдя в неопрятную квартиру, поняли, почему мама до иступления кричала. Родители ругались.

Лиана не любила эти скандалы. Молча вошла в квартиру и со слезами на глазах выбежала на балкон. А Дине не понравилось то, что их с сестрой позвали, чтобы наблюдать за происходящим, и раздражённо сказала: «Вы могли кричать и без нас! Хватит! Всё! Я пошла!».

Мать загородила ей дорогу, не давая выйти. Отец ещё громче орал, чтоб Дина шла, но мать стояла на своём. Так родители кричали и кричали... Всё это время Лиана понуро стояла на балконе. Девочка грустно смотрела вниз, наблюдая за редкими прохожими на вечерней улице.

Раздался грохот. Звон разбитой посуды. Перепугавшись Лиана забежала в квартиру и увидела на кухне, на грязном полу, расколотую тарелку. Посуду стал бить отец. Родители стояли рядом. Они кричали в бешенстве так, что их крики были слышны на улице. Лиана с Диной в истерике подбежали к матери. Мужчина хотел ударить женщину, но дочек не трогал. Сестра оттолкнула отца, впрочем, как всегда...

Скандалы в семье были не редкость, а со временем – стали нормой жизни. Лиана всегда внутри ощущала опасность и чувствовала, когда отец мог обидеть мать. В такие моменты она не отходила от мамы, настороженно сидела на кухне, пока та варила или мыла посуду. Если отец подбегал, гото-

вый ударить, она как могла защищала мать: визжала и отталкивала его. Иногда не хватало сил остановить натиск отца, ведь она была совсем крохотная...

Но становясь взрослее и крепче, дочка не давала обижать маму. Отец, недовольный таким поведением дочери, шаркая тапками, уходил в зал и включал телевизор, злобно бурча себе под нос. На каждое его унижительное слово – в ответ жена обращалась к нему с таким же посылом. Поразительно, но они даже не пытались мириться!

Отец не только скандалил с мамой – он не мог найти общий язык с собственными детьми! Его бесило, что они защищали мать. И всегда вечерами он единолично садился перед телевизором, ни дети, ни жена не могли смотреть фильмы. Так проходили его трезвые выходные. Или свободное от работы время.

В такие моменты женщина с детьми уходила в маленькую комнату и сидела там при тусклом свете унылого торшера. В комнате ещё стояли старая кровать и шкаф. На полу валялись ненужные вещи. Рядом со стеной стояла коробка, а большая дряхлая подушка, закрывая груды нестиранного белья, дополняла картину маленькой спальни. Обычно мать – безропотная несчастная женщина, долго сидела там после окончания очередного скандала. Отвернувшись от детей, она неподвижно смотрела в окно.

В такие минуты девочки занимали себя как могли. Сегодня они играли с листами тетради. Складывали их попо-

лам, а внутри каждого – клали фантики от съеденных конфет. Обёртки от них хранились в толстой книге ещё с прошлого Нового года. За год они выпрямились, но каждая из них наполняла добрыми воспоминаниями и пахла по-особому. Иногда они приноживались и говорили друг другу, как бы сейчас им хотелось съесть эту конфетку.

Мать безразлично сидела. Была задумчива. О чём она думала – никто не знал. Как только отец, импульсивный и агрессивный человек, завершал просмотр очередной телепередачи, он шёл в туалет и курил. В это время втроём они бежали в зал и закрывали дверь изнутри.

Наступала ночь. Родители уже давно спали отдельно. Лиане было пять лет, но она всё ещё засыпала в маленькой кроватке для малышей. У кровати просто убрали деревяшку, в которую она, взрослея, стала упираться ногами. Так что сейчас Лиана не упиралась ногами в загородку кроватки. Дина спала с мамой на диване. Он был не застелен, вместо простыни лежал несвежий плед, который целыми днями покрывал диван. Одеяло – без пододеяльника, не стиралось годами.

Кроватка Лианы была натыкана вещами, казалось, что в ней просто невозможно спать! Думая о прошедшем дне, о ссоре родителей, она засыпала с тоской и болью в сердце.

Проснулась от криков. Лиана быстро вскочила и побежала на кухню. Мама стояла у плиты с чайником в руках, а отец сидел за столом и ворчал. Его не устраивала еда, подогретая женой, он не стал завтракать и с криком бросил тарелку с

едой в раковину. Встал и ушёл на работу, хлопнув дверью. Девочка боялась отца. Не отходила от матери. Пока отец был дома, она стояла рядом, охраняя маму. Как только мужчина покинул дом, девочка спокойно легла спать, но Лиана не могла уснуть, всё думала, когда родители помирятся. Её веки тяжелели, когда она смотрела сквозь сон на неприбранную комнату.

Ближе к обеду все проснулись. После сна с кровати и дивана ничего не убрали, а одеяло, закинутое в кроватку Лианы, так и лежало, скомканное, до вечера. Проснувшись, дети сразу побежали на кухню. В маленькой кухоньке было грязно. Дети уселись за небольшой стол. Ободранная клеёнка плохо пахла. Мать никак не могла найти себе места на кухне и постоянно подходила к раковине мыть руки. Ощущение, что руки мамы измазаны грязью, и теперь она тщательно моет ладони.

Подогрев детям остатки позавчерашней еды, она небрежно кинула в тарелки что-то совсем не съедобное и поставила перед ними. Дети поглядели и отказались кушать. Как только увидела выражение лиц девочек, мама нахмурилась.

– Ешьте тогда своё говно! – злобно крикнула она, – если пойдёте гулять, то ненадолго. Как только увидите отца, сразу возвращайтесь. Девочки, расстроенные, согласились. Понимали две сестры, что, если они не придут, отец может просто покалечить маму. Быстро оделись и вышли на улицу. Были они за домом, ловили кузнечиков. Лиана беспокоилась за

мать. Гулять им тоже хотелось, потому что прогулка на улице была чуть ли не единственной радостью двух сестёр.

Ах, если бы у Лианы была ещё одна радость... она хотела иметь подругу. Девочка мечтала, чтобы у неё появилась подруга! Настоящая! А сейчас у неё не было друзей, и это было очень печально...

Неожиданно к ним подошла Луиза. Подруга сестры. Она пригласила к себе. По дороге девочка рассказывала историю, как у них в подъезде на последнем этаже повесился мужчина, и там бродит его душа. Лиана молниеносно представила эту сцену, посмотрев на пятый этаж подъезда. Стало жутко. Дина и Луиза решили подняться и посмотреть. Лиана не захотела, она боялась увидеть душу умершего. Подружки вдвоём поднялись, а Лиана осталась одна на первом этаже. Даже там ей было не по себе. Ей хотелось, чтоб сестра с Луизой быстрее оказались рядом. Не прошло и десяти минут, как девочки шумно, с криками спустились на первый этаж.

– Там страшно, кто-то ходит и издаёт монотонные звуки. У-у-у. Мы его видели. Хочешь, можешь тоже посмотреть, – сказала Луиза.

– Да, да, там очень страшно. Призрак шумит возле окна. Когда мы выйдем, ты погляди наверх и увидишь повешенного, – добавила сестра зловещим голосом.

Видели они там что-нибудь или нет – Лиана не знала, ей

было жутко от услышанного. С тех пор она начала бояться этого подъезда, и никак не могла позабыть рассказ о призраке повешенного мужчины.

Луиза, сняв с шеи связку ключей, открыла входную дверь.

– У тебя дома никого? – спросила Дина.

– Нет, родители на работе, только злой сосед. Тсс! Не шумите! – девочка прижала палец к губам.

Дина с Лианой сняли обувь и пошли за ней. Луиза жила в двухкомнатной квартире на две семьи. В одной комнате – она с родителями, в другой проживал сосед. Открыв ключом свою комнату, впустила девочек и сразу заперла за собой дверь. По рассказам их агрессивный сосед был всегда в нетрезвом состоянии.

Квартирка была такая же, как у сестёр, только мебель другая. Лиана разглядывала всё вокруг, ей было любопытно посмотреть, как живут другие. Луиза сказала, чтобы они сидели тихо. Не хотелось разборок с пьяным соседом. Она достала гуашь и альбом и предложила рисовать. Лиана никогда не видела такого, и её очень увлекло это занятие. Девочки, испачкав руки, рисовали необычные рисунки и радовались. Не завершив последние, им пришлось уйти на улицу. Проснувшись, сосед услышал голоса и начал ломиться в комнату. Девочки притихли. Сидели испуганно, и у каждой бешено колотилось сердце. Как только сосед удалился, дети выбежали из комнаты, немедленно закрыли двери и рванули в подъезд. Лиана не забыла историю о повешенном, невольно посмот-

рела наверх. Съежилась.

Солнце садилось. У девочки в голове крутились слова матери, а взглядом она искала отца. Стала ждать у подъезда. Её утомило ожидание, когда сестра проводила время, играя с подругой. Лиана снова подбежала к сестре и присоединилась к играм. Всё же время от времени смотрела, не идёт ли отец.

Вскоре вдалеке она заметила человека, похожего на отца. Застыв на месте, разглядывала мужчину лет тридцати пяти. Это был точно он. Дочь узнала его по одежде и походке. Он всегда ходил не торопясь, тяжело волоча ноги после работы, и не сложно было его узнать издалека. В руках он нёс огромный пакет. Она молча следила, как он зашёл в подъезд.

«Может, всё хорошо? Может, он сегодня в хорошем настроении? И нам не придётся идти домой?» – подумала Лиана. Ей так хотелось жить без ссор и ругани, тихо-мирно, как все нормальные люди...

Она не хотела идти в дом, где каждый день были скандалы и крики... Наивно надеясь на лучшее, осталась во дворе и не сказала сестре, что папа пришёл. Но в душе поселилось беспокойство. Она пристально смотрела в сторону дома, вглядываясь в окна своей квартиры. Её интересовало одно: что там происходит? Через несколько минут мама вышла на балкон и позвала домой. Девочки попрощались с подругой. Молча пошли. Когда поднимались, Лиана останавливалась на каждом этаже и с завистью смотрела в окно.

Во дворе играли дети. Она с горечью думала, что они –

везунчики – гуляют, и ничто не нарушает их светлого счастья... Самое настоящее детство! Она, конечно, не знала о них ничего, но предполагала, что у них всё хорошо.

Считая ступеньки, девочки поднимались всё выше. Младшенькой сестре было горько. Нехотя добрались до квартиры. Заходя они не слышали криков. Лиана тут же обрадовалась. Родители помирились! Чуть слышно зайдя в спальню, увидела пьяного отца. Он раскинувшись лежал на кровати, положив одну руку под голову.

Лиана на цыпочках направилась на кухню. У раковины стояла мама, её изношенное домашнее платье, было намочено водой. Будто находясь в какой-то прострации, она, не замечая этого, продолжала лить воду на платье. Заметив дочь, мать повернулась, сообщила, что отец пьян, и гулять они сегодня не выйдут. Лиана расстроилась. Такое состояние отца редкостью, к сожалению, не было...

Лиана подошла к стеллажу, внимательно разглядывала книги и удивлённо глядела на сестру, которая беззаботно смотрела мультики. Радостно обнаружив то, что искала, вышла из комнаты. Прижав к груди книжку о воспитании детей, бережно отнесла её на кухню и положила на стол. При села. Читать не умела, но любила рассматривать картинки. На иллюстрациях были люди – точнее семья с детьми. И они казались для неё эталоном!

Листая книгу, она всегда открывала свою любимую страницу.

На ней была изображена счастливая семья. Счастливые родители. Счастливые дети. Мама с папой, рядом дочка и ещё ребёнок в коляске. На их лицах сияли улыбки, глаза светились радостью. О такой семье она мечтала. Любуясь простым рисунком, ей стало грустно. Грустно. Очень грустно. Посмотрев на мать, которая неимоверно долго и нудно моет одну и ту же тарелку, Лиана вздохнула.

Хлопнув мягкой обложкой, закрыла книгу.

Из комнаты раздался голос отца. Мать, бросив тарелку, побежала к нему. Она боялась пьяного мужа и старалась не игнорировать его просьбы. Но в такие моменты она никогда к нему близко не подходила. Лиана бежала за ней.

– Постирай мои вещи, я с работы принёс пакет грязной одежды.

– Хорошо, постираю.

Она ушла. Но ушла не стирать. Мама снова пошла на кухню крутить одну и ту же тарелку под струёй воды! Лиана устала ходить за ней, всё время ждать её, пока она домоет эту злосчастную посуду. Ведь сидеть рядом, чтоб хоть как-то защитить от отца, было нелегко! Приходилось становиться сверхчувствительной и сверхвнимательной. Уши устали прислушиваться к каждому шороху. Глаза устали от постоянного напряжения и слезки за отцом, ноги отказывались

ходить за матерью...

Вроде бы не так уж и много было грязной посуды! Но мама стояла возле раковины часами! Отцу никогда не нравилось, он приходил с криками и выключал воду. Если мама не уступала, отец неожиданно подходил и ударял по спине или голове. Только тогда женщина прекращала...

В день, когда он был пьян, девочка боялась за маму больше всего, ведь она, как назло, долго, очень долго мыла посуду, не понимая опасности. И совсем не жалела дочку... Лиана не заметила, как пьяный отец появился на кухне. Совсем не ожидала и того, что он внезапно ударит маму. Рыдая позвала сестру.

Он, пьяный, лез и лез драться, толкал девчонок. Девочки держали его как могли и кричали на мать, чтоб она ушла в комнату. Но она молча не могла уйти.

– Побыстрее бы ты сдох!!!

– Сейчас я тебе сдохну! Это я тебя на тот свет отправлю!

Услышав такие слова, Лиана ещё больше разрыдалась. Её дыхание судорожно прерывалось всхлипами. Сквозь слёзы она кричала матери, чтоб та замолчала. Когда мама ушла в зал, всё прекратилось. Но недолго было тихо в квартире.

Отец, пнув дверь, с криком вошёл в зал, рывком скинул плед с жены и закричал: «Ты будешь стирать мои вещи? Сколько я должен грязный ходить? Целыми днями дома – и ничего не делаешь! Иди, стирай, я сказал!».

Дети тут же подбежали. Мать молча ушла в ванную. Отец

подошёл к телевизору, сел смотреть боевики. Дина, старшая сестра, ничего не смогла сказать отцу. Она с ненавистью взглянула на него и ушла в маленькую комнату. Лиана тоже направилась вслед за ней. Сёстры достали тетрадки и играли, а Лиана вполуха слушала брань матери. Она громко чертыхалась в ванной. Дверь была приоткрыта. Девочка подошла и услышала, как мать грубо выражалась. Оказалось, что отец, придя с работы пьяным, выволок из-под ванны грязный таз и замочил в нём всю рабочую одежду...

Вместо того, чтобы начать стирать, мать, непонятно зачем, включила горячую воду. Вода без остановки лилась и лилась в ванну. Приоткрыв дверь, Лиана отшатнулась назад. От горячей воды поднялся пар. А мать, ничего не делая, стояла как вкопанная. Пар был уже в коридоре, в комнатах запотели окна. Так продолжалось, пока вся квартира не наполнилась обжигающе-жарким паром. Отец сразу подбежал, зашёл в ванную и ещё раз ударил жену, на этот раз по голове.

– Хватит плескаться!

Она закричала. В этот раз побои были сильнее. Дочки просто-напросто не успели помешать.

Перепуганная, но в то же время злая мать, выбежала из ванной, сжав пальцы в кулаки. Лицо отца озверело. Он был в ярости. Матерясь он вытащил таз из ванной в коридор.

– Человека не ценишь! Я работаю, деньги зарабатываю, вас всех кормлю, а ты даже постирать мне вещи не можешь. Не прибираешься, полы не моешь, везде – грязь. Я после ра-

боты ещё и стирать должен?! Для чего мне вообще жена тогда?! Собирай вещи и уходи! Это моя квартира!

Сколько злости и ненависти было на его лице! Дети таким его видели впервые. Он взял таз и понёс обратно в ванную. Шумя водой, гремя тазом, стирал и орал на всю квартиру, ругая жену. Как только он ни обзывал её, что только ни говорил... Дети, всё это слышали, но сидели молча. Они так боялись, что даже не могли сдвинуться с места. Лиана переживала, что это просто так не закончится. Она знала, что в пьяном угаре отец мог натворить ещё много чего! Страшнее всего, если он уйдёт и ещё сильнее напьётся. Тогда начнётся... Она сидела и молилась, чтоб он достирал и лёг спать.

Она вздрагивала на каждый резкий звук или папин крик. Тихонько подошла к открытому окну, стояла и с тоской смотрела, как другие дети гуляют и веселятся. Ей было невыносимо горько.

– Пойдёмте в другую комнату, – позвала мать за собой.

Точнее она шла с ними, боясь нападков мужа. Дети были щитом: одна шла впереди, а другая позади. Как только вошли в комнату, мама села на диван, а девочки стали играть, обводя свои руки на листе бумаги.

Резко в комнату вошёл отец с тазиком в руках. Он нёс постиранные вещи на балкон. Мама вслед ворчала:

– С грязным тазом идёт!!! Всю грязь по квартире разнесёт!!! Как я это отмывать-то буду?!

Она вышла в зал – к балкону, смотрела, как отец вешает

бельё. Лиана переживала, что отец заметит её пристальный взгляд.

Сколько помнила себя Лиана, мама всегда была склочной женщиной. Придиралась к мелочам и устраивала по пустякам стычки с папой.

Женщина незаметно отошла и вернулась в комнату. Села на прежнее место.

– Посмотрите, ставит ли он таз на пол.

– Сама выйди и посмотри! – огрызнулась Дина.

– Вся в отца! И бабушку, – проворчала мать.

Лиана молча вышла на балкон. Вернувшись, сказала сдавленным голосом:

– Да, он поставил.

– Зачем ты сказала, сейчас ещё сильнее разругаются, – прошептала Дина.

Лиана печально смотрела на сестру. Мама всё думала о своём тазике! Сидела, бормоча себе под нос. Отец, развесив бельё, покурил и зашёл в комнату.

– Совсем не сложно было постирать, руки не отсохли, – сказал он.

– Тогда сам и стирай!

Стоило только ей произнести эту фразу, как таз полетел в неё.

– А ты для чего? Ты что будешь делать?

– Ничего не буду! – сказала и отвернулась.

Отец подбежал к ней, но девочки успели вмешаться. Тогда

он схватил её за платье и выдрал кусок ткани, но ударить не смог. Кидал всё, что попадало под руку, даже снял тапочки и стал кидать в жену. Дина подобрала упавшие тапочки и начала бросать в отца. Он разбушевался ещё сильнее.

– Ты чего в меня кидаешься? Мать защищаешь? Эту неряху? – кричал на Дину, – а ты сидишь и прячешься за маленькими детьми! – ненавистно крикнул жене.

Заплаканная Лиана вытолкнула его из комнаты, он её не трогал, и девочка это прекрасно знала. Закрыв дверь, она стояла и всеми силами держала её, чтоб отец не зашёл. Она и не думала, что у неё хватит сил удержать дверь, но всё равно стояла, держала дверь и плакала.

Мать, убирая таз с постели, громко кричала:

– Побыстрее бы сдох, скотина! Без тебя мы лучше заживём!

Услышав эти слова, отец прокричал:

– Если я сдохну, как ты детей-то воспитаешь? Как накормишь? На ноги поставишь?

– Прокормлю как-нибудь и без тебя! – заорала она.

– Прокормишь?! Ничего ты не умеешь!

– Хватит уже орать, сидя на кровати, – закричала матери Дина.

– Пусть он перестанет первый!

– Ты кричишь, он слышит и опять начинает.

– Ты вообще не лезь, как твоя бабушка, учишь меня тут! – нервно сказала мама.

– И что, даже если похожа, сама меня такую родила!

Дина не любила, когда её сравнивали с бабушкой.

– Так езжай к ней, не живи с нами, – мать ещё сильнее взбесилась.

– Вот возьму и уеду! И не вернусь! Сама живи и мучайся с алкашом!

Мама сидела молча. Лиана стояла у двери. Девочке было невыносимо больно и обидно: родители скандалят, да ещё сестра с мамой разругаются! Она стояла долго и не двигалась. Стало тихо.

Женщина отправила Лиану посмотреть, где отец, и что делает. Она направилась в спальню и заметила, что дверь в ванной заперта. Обратившись, сказала:

– Дина в зале, а папа в ванной.

У Лианы устали ноги, она присела на кровать. На душе чуточку стало спокойнее, отец мылся. Дома тишина.

Мама вышла из комнаты и пошла на балкон, посмотреть на постиранное бельё. Лиана осталась, она слушала и слушала, как льётся вода в ванной. Как только дверь открылась, сообщила маме:

– Он вышел.

– Не пускай его! – крикнула мать.

Как будто девочка шести лет смогла бы удержать взрослого мужчину!..

– Дай зайду, я телевизор буду смотреть, – сказал он, – я

не буду трогать никого.

Отец поудобнее уселся, стал смотреть телевизор, нервно переключая с канала на канал. Мать встала с места. Они с дочкой ушли, оставив отца одного. Мать положила девочкам кушать и включила воду на кухне и в ванной. Младшая дочь села за стол, а старшая даже не вышла на кухню.

*У меня будет ребёнок, и я буду нянчить и любить его.
Нет, не мальчик, а девочка. Именно девочка!*

Ей так хотелось быстрее повзрослеть! Возвращаться в реальность было грустно. А в душе как чёрная дыра сквозила пустота... На кухне не было мебели и нужной посуды. Голые стены и лампочка вместо люстры – всё украшение маленькой кухоньки.

В квартире не было ремонта, родителей это просто не интересовало. В жизни девочки не было никакой радости, все дни мрачные и печальные. Лиана всегда всё принимала близко к сердцу. Она очень переживала за маму с папой, ей хотелось, чтобы они помирились. Ей казалось, что её не любят и не замечают. Да, так и было... Родителям некогда было сидеть с детьми, дружно гулять всей семьей, они тратили всё своё свободное время на скандалы.

Лиана продолжала кушать невкусный суп. Оставив в тарелке, побежала на крик. Отец выключил воду и выходил из ванной. Он не тронул мать, женщина просто вскрикнула

от неожиданности. Отец сел курить в туалете. А мать опять включила воду в ванной!

– Хватит лить воду. Выключи!!! Выключи, я сказал – или я сам сейчас выключу – кричал он, сидя на унитазе.

– У меня дела есть, не выключу!

– Какие дела?

– Не твоё дело, рот закрой и сиди!

Отец встал с сигаретой в руках, хотел ворваться в ванную, но Лиана стояла перед дверью. Тогда он, злобно посмотрев на дочь, вернулся в туалет. Так они продолжали орать друг на друга через стенку, а Лиана уже и не слышала, о чём они там кричали. Она стояла прислонившись на дверь и тихо плакала, утирая слёзы рукавом старого платья.

Они ссорятся по-настоящему? Или нет? Может, я сплю?

Нет, это не сон, я уже сегодня просыпалась. Тогда у других, возможно, точно так же. И дети стоят рядом с мамой, защищая от нападок отца. Она не понимала, почему так происходит. Почему именно она должна охранять маму, ведь ей хочется гулять и играть на улице!

– Включи воду!!! – кричала мама.

– Нет, хватит уже. Я зарабатываю, за всё плачу, квартира моя, что хочу то и делаю, – сказав так, он перекрыл воду в шахте.

– Шашкан кеше, кара эле, нәрсә эшли? Су сүндердем! Бар, су кертүне сора!¹

Лиана понимала. В-основном, на татарском они общались в деревне. Пошла к отцу. Не зная, как спросить, она подошла к нему, переминалась с ноги на ногу, стояла и уходила.

– Ты спросила? Иди. Спроси.

Девочка молча ушла. Подошла ещё раз и говорит еле слышно:

– Папа, дай уж воду маме.

– Тебя отправила? – посмеявшись сказал, – нет, не дам. Ты ещё мала, нет, не слушай её.

Женщина ушла в маленькую комнату. Со старшей дочерью не разговаривала. Темнело. И на улице, и в доме. Ночь опускалась на город. Дина закрыла шторы и включила свет, дети сидели молча, пока отец громко смеялся в зале. Видимо, по ящику показывали что-то смешное. Досмотрев передачу, отец вошёл в комнату, выгнал всех, а в сторону жены бросил:

– Уйди отсюда, не появляйся мне на глаза.

Мать встала, не приближаясь к нему, вышла из комнаты, сжимая руки в кулаки. Девочки – следом за ней. Мама сама открыла воду в шахте. Долго и тщательно она отмывала руки на кухне.

Все легли, как обычно. Младшая в маленькую кровать, а

¹ Сумасшедший! Посмотри, что творит, воду выключил! Сходи, пусть включит! (Перевод с татарского).

старшая – рядом с матерью – только отвернувшись от неё. Лиана лежала с открытыми глазами. Мучительное чувство безысходности не давало ей уснуть. В голове крутились слова матери и отца, даже сестры. Она жалела Дину. Боялась, что она уйдёт из дома. Не раз сестра произносила такие слова. Переживала за родителей. С этими мыслями заснула. Во сне бредила, ей снились кошмары. В её сбивчивых снах мать с отцом ругались и крушили всё в доме...

Среди ночи она проснулась от шёпота взрослых. Родители и не заметили, что в комнате уже кто-то не спит... Девочка лежала и слушала перешёптывание.

– Давай пойдём, – сказал отец.

– Нет, не пойду. Как ты – так и я!

– Вставай, говорю, не выводите меня.

– Нет, ты мне что только ни говорил, найди себе кого лучше...

– Не начинай, дети спят.

После папиных слов мама встала, посмотрев на детей, ушла. Маленькая Лиана не спала, стала переживать, куда же ушла мама. Девочка привстала и слушала.

Было тихо. Потом послышался скрип старой кровати. От страха, что с мамой могло случиться что-то плохое, у Лианы сжалось дыхание, и она на цыпочках пошла в маленькую комнату. Коридор казался длинным-длинным, услышав мамины стоны, перепугавшись пошла быстрее. Дверь в ком-

нату была открыта, она заглянула и увидела, как родители занимаются сексом. Была очень удивлена. Сразу пришли в голову смутные воспоминания из детства. Тогда она могла разглядеть только две тени на стене... Ей стало стыдно, что увидела родителей голыми. Лиана так же тихо ушла и легла в свою кровать. Лежала и думала, почему они не ругаются. Уснуть не могла, ждала маму.

Зашумела вода в ванной, а в комнату проник терпкий запах сигарет. Она хотела встать и посмотреть, но постеснялась. Дома было тихо, ей хотелось узнать, кто в ванной, всё ли хорошо с мамой. Промаявшись в постели, девочка всё же решилась встать, сделав вид, что идёт в туалет. Она подошла, села на горшок, увидела, как мама мыла руки в одном нижнем белье. Отец курил. Он не кричал на маму, она спокойно находилась в ванной. Родители не ругались Довольная, она пошла в свою кроватку. На душе было спокойно.

«Наконец-то помирились» – подумала она, засыпая.

Глава 2

Суббота привнесла в будни яркие краски. Летом на выходные семья уезжала в деревню. К бабушке и дедушке. Для детей это была настоящая радость, там – спокойно.

Утро. Солнечный свет пробивался сквозь пыльные занавески в серую комнату. Проснувшись, Лиана побежала на кухню. Мама сказала:

– Сегодня едем в деревню, покушайте и собирайтесь. Разбуди сестру! Пусть поможет тебе собрать вещи.

Лиана влетела в зал как ураган и стала кричать над ухом:

– Дина, Дина, вставай!!!

– Да не ори ты так! Что случилось?

Лиана, присев в реверансе, сказала:

– Мы едем в деревню!

– Они же в ссоре, как поедут?

– Они уже не в ссоре, ещё ночью помирились.

– Хм... Давай, покушаем и будем собирать вещи, – сказала Дина.

Она была постарше и прекрасно понимала, как родители ночью «помирились».

Сёстры съели невкусный завтрак и поспешили в маленькую комнату. Открыли шкаф. В нём была свалка вещей. В нижнем ящике неизвестно зачем лежали чайные ложечки, шестигранники, какие-то ключи и много другого хлама, со-

всем не предназначенного для шкафа с одеждой.

Лиана стала рассматривать найденные вещи, а Дина в это время искала одежду. От шума проснулся отец.

– Вы что тут делаете? Идите в другую комнату!

Дина, взяв в охапку вещи, пошла в зал.

Неужели он не поедет в деревню? От этой мысли стало грустно.

Дина, забыв о вчерашней ссоре, подошла к маме:

– Мы готовы, всё взяли и сложили в пакет.

– Хорошо, сейчас я соберу вещи. Пока отца не будите, пусть спит.

Лиана, услышав, что сестра с мамой разговаривают, обрадовалась.

Осталось маме собраться и папу разбудить!

Мама – как обычно – мыла посуду на кухне. Не выключив воду, бежала в ванну, там что-то стирала, потом обратно, опять же, не выключив кран в ванной комнате, бежала на кухню. Лиана, наблюдая за ней, думала, когда же ей это надоест, и она начнёт собираться. Дина сидела и смотрела телевизор.

Лиана мыслями уже была в деревне. Но радостные мысли внезапно исчезли. Крик.

– Почему ты никогда не закрываешь воду? Мне спать не даёшь. И на кухне открыла, и в ванной – везде льёт.

– Я выносила мусор! Подумай сам: я держалась за ручку грязного мусоропровода! А теперь такими руками не могу открыть кран! Поэтому оставила воду.

– И что в этом такого? Все мусор выносят, но воду зря не льют.

– Не учи меня, как нужно делать. Сама знаю!

Отец ушёл курить и сказал, чтобы она долго не собиралась. Мама закивала головой. Лиана была очень чувствительной, понимала, что у родителей всё хорошо, но у неё всё-таки были опасения, что они могут не поехать. Наконец мама начала собираться. Достав из-под стола пустые банки, завернула их в газеты и положила в пакет. Этот пакет – во второй пакет. Потом достала грязные вещи из-под дивана. Их было очень много. Завернув в газету, положила в тот же пакет с банками.

Дальше она занялась своими вещами. Получилось три пакета. Собрав всё, подошла к отцу и сказала:

– Я всё собрала, сейчас кухню приберу и поедем.

Отец в это время просто лежал в кровати. Потом встал, оделся и вышел в зал.

– Дай-ка, я новости посмотрю, пока мать собирается.

– Хорошо, – ответила Дина, вставая с его места.

Девочки направились в маленькую комнату. Дина проверяла, всё ли она взяла. Лиана разглядывала ложки и инстру-

менты. Она всё же не понимала, что делают ложки в шкафу, когда на кухне их не хватало! Ещё там лежали вещи, которые дети практически не надевали, и уже были совсем не по размеру.

Мама с тряпкой в руках увидела девочек.

– Ну что вы опять делаете? Быстро закройте шкаф и не роняйте вещи на грязный пол! А ты что там лазаешь, Лиана? Не видишь, это папины инструменты, какие грязные! Иди, руки мой! С мылом!

Девочки ушли. Лиана направилась отмывать запачканные руки. Мама в это время перекладывала вещи, доставала из шкафа и что-то в них искала, разглядывая каждую из них. Так долго она возилась, что отец стал раздражаться.

– Чем ты опять занимаешься?!

– Убираю вещи.

Быстро она положила то, что было в руках и закрыла шкаф. Широко распахнув глаза, поглядывала с волнением на дверь шкафа.

– Мы едем или нет? Сколько тебя можно ждать?

– Сейчас, сейчас я оденусь, – побежала она в ванную, мыть руки.

Мама, к чему бы ни прикасалась, всё время мыла руки, как будто за пару секунд случится «нечто», а она должна быть с чистыми руками!!!

Что творилось в её голове, никто не знал. Со стороны это

казалось, как минимум, странным. Так долго лить воду, чтобы всего лишь помыть руки! Но как? От кистей до локтя, от локтя до кистей, сильно намывая пальцы! Всё это видела Лиана, когда ходила за ней, чтоб отец её не трогал. Она понимала, что скоро начнётся скандал. Её интуиция не обманула, и через несколько минут, подошёл отец и начал кричать на мать.

– Хватит уже! Сколько можно терпеть? И так молчу ведь всегда. Закрывай воду, поехали в деревню!

– Сейчас, сейчас, домою руки только.

– Так ты уже сколько их моешь, а? Хватит!

– Я только начала, иди посиди пока.

Отец ушёл. Лиана осталась с мамой около ванной, она была довольна тем, что сказал папа, думая, что после его слов она начнёт собираться быстрее.

Поскорей бы в деревню! Там свежий воздух, красота, забота дедушки...

Вдруг – непонятный шум. Заходя в зал, увидела, как отец швыряет вещи из пакета и кричит:

– Позови маму!!!

Лиана понимала, что папа зол. И даже очень.

– Мама, отец зовёт, – открывая дверь ванной, сказала Лиана.

– Что опять стряслось?!

Она вышла полуодетая, что всегда раздражало Лиану. В одной юбке, прикрывая грудь полотенцем. Подойдя к мужу, спросила:

– Что опять?

Мужчина швырнул в неё пакет с грязными вещами.

– Что это? Зачем засунула грязные вещи? Опять везёшь в деревню стирать? Дома не стирается?

– Я совсем немного положила. Ты зачем пакеты трогаешь и проверяешь, не твоё дело, что я везу!

– Как не моё? Едем в деревню к моим родителям! И каждый раз везём по три-четыре пакета! Люди продукты родителям везут, а мы что? Грязные вещи, чтобы постирать, хватит дурака валять, не позорь меня, и так уж тебя там не любят.

– Тогда езжай сам! К своей любимой мамочке, раз меня там не жалуют!

Отец встал. Поднял диван, вытащил оттуда грязные вещи и раскидал по всей комнате. Мать разревелась, что-то бормотала, но из-за потока слёз было непонятно, что она хотела сказать. Дочки подбежали к ней, стояли рядом, не зная, чем помочь. Не знали собирать или не собирать грязные вещи, не знали едут они в деревню или не едут...

– Не поеду, не поеду я! Пусть сам едет! Раздевайтесь, разберите вещи!

– Я с папой поеду, раз ты не хочешь, достала уже! – крикнула Дина.

Лиана расплакалась – ей так хотелось в деревню!

Её хрустальные детские мечты разбились о жёсткие взрослые принципы... Как же так? Из-за какого-то пустяка они ругаются! Лиана обессиленно села, положив голову на стол, и тихо-тихо заплакала. Слёзы текли по лицу, по щекам. Медленно капали на стол. Она видела каждую слезинку. И мечты о поездке становили всё дальше и дальше.

Мама ревела, натянув на себя с пола грязную футболку, собирала раскиданные вещи и складывала их обратно за диван.

Дина подошла к отцу и сказала, что поедет с ним.

– Никуда не поедешь! Бабушка настроит тебя против, всякую гадость наговорит про меня, а ты её будешь слушать! – кричала зарёванная мать.

– Я поеду! Тебя всё равно не послушаюсь!

– Нет, не поедешь, я твоя мать, ты должна слушать меня, а не старую бабку!

– Я всё равно поеду!

– Если поедешь – оставайся там и больше не приезжай!

В их разговор вмешался отец:

– Она поедет со мной! Между прочим, моя мать гораздо лучше тебя. И воспитает, и всему научит. Ты ведь ничему детей не учишь, они ни к чему не приспособленные! Ничего делать не умеют! – проворчал он и ушёл в свою маленькую обитель – маленькую комнату. Там он всё время лежал и спал.

Мама тоже улеглась на диван только в зале. Долго лежала не шелохнувшись. Лиана устала плакать и включила телевизор. Мать лежала, укрывшись пледом полностью. С ног до головы. Рядом стоял пакет с вещами. Девочка не сводила глаз с пакета, всё смотрела и смотрела на него.

Может, это один и тот же сон.

Или... всё-таки не моя семья?..

Лиана пришла в себя и посмотрела на мать. Та лежала без движения.

– Мама, мама! – Лиана теребила мать, думая, что с ней что-то случилось.

– Что?

Не зная, что сказать, прошептала тихо:

– Мы поедem в деревню?

– Нет! И не спрашивай больше.

Она огорчилась и снова села за стол смотреть телевизор. Дина тоже устроилась рядом. Так несколько часов подряд просидели перед телеком.

Лиана поворачивалась в мамину сторону и смотрела на неё, мама спала и даже похрапывала. Отец тоже спал, его храп был слышен из маленькой комнаты.

Лиана, разглядывая комнату, заприметила в углу на потолке паука. Огромная паутина была его ловушкой для насекомых. Девочка увидела, как мотылёк попал в паутину, тре-

петал крылышками, но не мог выбраться.

Лиана пожалела красавца-мотылька и освободила его, убрав лыжными палками часть паутины.

*Кто бы мне так помог выбраться
из «домашней» паутины и поехать в деревню?
Кто мне поможет,
также
как я помогла
мотыльку...*

Дина встала и начала разбирать пакет.

– Что ты там делаешь? – проснулась мама.

– Разбираю вещи.

– Не трогай!

– Мы всё равно не едем, зачем их в пакете держать?

– Я сказала: не трогай. Может, завтра поедем...

Дина ушла на кухню. А у Лианы появилась хоть капелька надежды о завтрашнем дне. Она обрадовалась.

Запахло сигаретами – отец пришёл в зал! Подойдя к маме, пнул её ногой.

– Вставай! Мы едем в деревню, дома делать нечего! А там родителям надо помогать!

– Зачем пинаешь-то меня? Сказать нормально нельзя, что ли? Я не поеду – тем более родителям помогать. Сам езжай.

Отец сел на стул. Мать ворчала на диване. Лиана устала

слушать этот кошмар и ушла на кухню.

– Опять мама ворчит, недовольная, папа ехать хочет, и я хочу, и ты, одна она против. Зачем так делает?

– Не знаю, надоела уже. И нас не отправляет, и сама не едет. Не поедем – так не поедем. Когда приедет бабушка, я с ним уеду.

– А я?

– Ты маленькая ещё, тебя не отпустят.

– Я тоже хочу поехать.

Прервав разговор, вошла мама.

– Собирайтесь, сейчас поедем.

– Мы собраны. Это ты собирайся.

– Идите в зал и быстро соберите вещи – всё, что выпало из пакета.

Девочки ушли. Отец лёг в спальне. Они понимали, что мама имела в виду грязные вещи. Дина подошла к сестре и задумчиво сказала:

– Если мы положим вещи, отец увидит и снова начнёт орать, тогда уж точно никто не поедет!

– Что делать? И мама без грязных вещей не поедет...

– Делаем так. Мы положим одну-две вещи, завернём их в газеты. Маме скажем, что все вещи внизу!

Они вдвоём заворачивали вещи в газету и положили их так, как придумала Дина. Мама побежала в ванну. Кстати, она всегда почему-то переодевалась в ванной комнате. Потом она мыла горшки, споласкивая их, как обычно, – кипят-

ком. Перевернув вверх дном, ставила к стене, чтобы с них стекала вода. У неё был какой-то бзик, всё переворачивать, чтобы нигде не оставалось даже капли воды, насухо всё вытирать, обдавать кипятком. Она всё ещё кипятила посуду! А дома нельзя было прикасаться ко многим вещам. Она любила сухие поверхности. Это тоже была её причуда. Если прольётся где-то капелька воды, то она тщательно вытирала. Затем несколько раз проверяла рукой, не осталось ли чего. И все должны были делать так же. Отец устал терпеть. Такое поведение жены ему жутко не нравилось. Он раздражался, и чаще всего скандалы происходили от непонятных поступков мамы.

Вытерев насухо раковину, мама бежала на кухню. Там она, вымывая всё по несколько раз, переворачивала кастрюли. Каждую ложку перекладывала на сковородку. Сковороду – на газовую плиту.

На столе все стаканы и кружки стояли уже перевёрнутые.

– Кто-нибудь хочет пить?

– Нет! – в один голос крикнули дети.

Она вылила воду из чайника. Чайник перевернула и поставила на стол. Выключила воду, закрыла плотно окна, перекрыла газ, выдернула из розетки шнуры от радио и холодильника. Стояла и проверяла: всё ли выключено.

В зале закрыла балкон и задвинула шторы. Всё это проходило в нудном ожидании детей: «когда же она закончит?».

Выключив телевизор, рукой провела по столу, проверяя, есть ли вода. Грязные вещи, которые валялись, засовывала в спешке под стол.

– Всё! Пошли же, наконец! – ворчал отец.

Дети взяли пакеты, открыли дверь и наконец вышли в подъезд. Им быстрее хотелось уехать. Они с трудом терпели выходки матери, это очень напрягало.

Ура! Мама вышла, закрыла квартиру ключом. Но всё дёргала за ручку – хорошо ли заперта дверь.

Отец, чтоб не видеть эту сцену, спустился вниз. Девчонки мучались рядом.

– Здравствуйте, – к маме подошла Разина апа, соседка, живущая напротив, – уезжаете, что ли?

Увидев её, мама перестала дёргать дверь.

– Да, едем в деревню. Вы присмотрите за нашей дверью?

– Хорошо, присмотрю.

Выйдя из подъезда, мама всё тянула голову вверх – выглядывала на окна.

Родители с детьми шли в сторону остановки. Отец – впереди, а мама – с пакетами и детьми – сзади. Мужчина всё время ходил поодаль от них, как будто у него не было семьи. Такое происходило не первый раз, и мать, замечая его привычку, ворчала:

– Вот опять торопится, даже нас не подождёт. Бежит как оглашенный в свою деревню!

Дошли до остановки и ждали маршрут номер «тридцать», он ездил редко. Иногда приходилось стоять подолгу. Дети ждали молча, а родители ругались, из них каждый начинал обвинять другого в долгом ожидании. Детям было не очень-то приятно слушать всё это...

Сели! Отец ушёл в самый конец автобуса, оставив жену с детьми.

Хочется кричать! Чем дальше отдаляемся от дома, тем лучше!!! Уезжаем из дома, из дома, который пропах несчастьями и скандалами.

Никто не понимал радость её души: хотелось, быстрее в деревню!

Как назло, автобус ехал медленно, слишком медленно, чтобы назвать это нормальной ездой. На каждой остановке стоял по несколько минут, оттягивая долгожданную встречу с любимой деревней! Лиана смотрела в окно, стараясь запомнить всё вокруг.

Выйдя из автобуса, родители направились к неказистому зданию.

– Пошли, посмотрим есть что-нибудь до нашей деревни. Если есть, то поедем, – спокойно сказал папа.

– А если нет? – вдруг спросила Лиана.

– Тогда пешком до попутки. Здесь недалеко. Вон там машины, видишь? – показывая в сторону, говорил папа.

– Ты в деревню хочешь?

– Да... – прошептала Лиана, почему-то смущаясь.

– Скоро поедem, жди.

Лиана успокоилась, ведь папа сказал, что поедem, значит – поедem. На вокзале они подошли к кассе. Папа спросил, есть ли проезжающие автобусы в деревню Иске Өчурам². В кассе сообщили, что автобус по этому направлению только что уехал, и сегодня больше маршрутов туда не будет.

Вышли на улицу. Муж стал ворчать на жену, что из-за её нерасторопности нормально уехать не могут.

– А надо было только быстрее собираться! – закончил Виль свою речь.

– Тогда поехали домой! – сgrimасничала Раина, наморщив лоб.

Отец на это сказал, что поедет сам, только на попутке... Мама изворчалась, но всё же шла за ним, недовольно топая и бормоча.

Длинная зелёная трава под ногами мешала, не давала быстро идти. Лиана догнала Дину и теперь они шли вместе. Срывали цветы, делали веночки на голову. Собрали букет и сказали, что возьмут его с собой и привезут в Иске Өчурам. Девочки шли далеко от родителей, уже планировали, что будут делать в деревне.

² Иске Өчурам – название деревни. Старые три улицы (перевод с татарского).

Однако, родители не могли идти нормально. Или хотя бы молча. Даже в поле они орали друг на друга. Дети это слышали, но не подходили. Скандал прекратился, когда они дошли до дороги. Мама встала дальше от всех, а папа поднял руку, чтобы остановить маршрутное такси или автобус. Вскоре остановился большой автобус. Все сели.

Лиана аккуратно ступала на землю, сквозь обувь чувствуя острые камушки. Это причиняло боль. Но боль не могла затмить сердечную радость от приезда в деревню. Она была счастлива, а на боль – не обращала внимания. Когда Лиана подняла голову – посмотреть на голубое небо, – сразу почувствовала тепло нежных солнечных лучей. Руками, сделав козырёк от ослепляющего солнца, смогла осмотреть окрестность. По обеим сторонам дороги росла кукуруза. С Диной они собрали несколько початков и с удовольствием хрумтели по дороге. Пахло деревней, родной деревней, кукурузой, сеном, навозом, но для Лианы даже этот запах был приятен!

Тот букет, который они собрали с сестрой, положили на землю, в знак того, что приехали. Ласковый ветерок целовал лицо.

Отец не любил обходить через ферму, ему проще было срезать путь и идти через чужой огород, так напрямую они попадали на свою улицу. Лиана шла за родителями. Она

взглянула на большую широкую сирень, которая росла в их огороде и заметила, что ветки сирени разрослись так, что виднелись даже через забор!

Распахнув калитку, они вошли во двор. В тени под ветками сирени сидел их дед и курил, там он всегда прятался от солнца. Напротив – стоял небольшой дедушкин дом, ворота были открыты, во дворе лежало сено. Дед увидел деток, быстро сделал пару затяжек и затушил сигарету. Подбежал к внучкам, обнял девочек. И проводил всех в дом.

Дом был небольшой, чулан, кухня и комната. Всё по-деревенски. Правую сторону кухни занимала печь. Традиционная русская печь, без которой не обходился ни один дом в деревне. Для печи специально заготавливали дрова на зиму. В холодное время года боковой обогрев отдавал тепло и в другую комнату. Иногда старик подолгу лежал на печи, прогревал свои старые кости.

Так он порой говорил сам: «Чтоб радикулит не застал врасплох».

Ещё на кухне был умывальник и газовая плита. Стол. На полу – большие вёдра для остатков еды и ещё старые пустые вёдра для хозяйства. Из-под пола торчал шланг, который был привязан к столу, оттуда набирали воду. Рядом ещё один стол, за которым обедали. Позади стола – кровать дедушки и бабушки.

– Фаниза, ставь чайник, дети приехали.

– Чайник и так горячий! – ответила она, явно не радуясь приезду гостей.

Дед усадил детей рядом и всё расспрашивал, как они поживают, как доехали. А сам покрикивал на бабушку.

– Нигэ болай озак табын эзерлисең? Балаларга тэмле ризыклар пешер, компот һәм дерелдэвекле кайнатма тап!³

Бабушка недовольно всё приносила и с грюканьем ставила на стол. Отец ушёл курить, а мама сидела рядом с детьми на кухне.

Когда дед расспрашивал о городской жизни, девочки не знали, что рассказывать, ведь жизнь в городе далеко не сахар, и рассказать, по сути, было нечего. Про ссоры родителей при маме говорить было неловко, они не стали поднимать эту тему.

Пока отец рассматривал деревенские постройки, баню, гараж и сарай, Дина рассказывала, сколько у них друзей, как они вместе гуляют и играют во дворе. Когда отец пришёл, все сели за стол. У дедушки было любимое место, у окна. На подоконнике лежали дедушкины очки и газеты. Стол ломился от разных сладостей, но Дина с Лианой стеснялись их брать. Дед, видя, что они не едят, поругал:

– Ай-яй-яй! Если не будете есть – завтра вас не возьму с собой. Никуда у меня не поедете. Дома будете сидеть!

Девочки сидеть дома не хотели, поэтому не раздумывая начали пробовать сладости. Сказав спасибо за угощение, они убежали в комнату.

³ Зачем так долго стол-то накрываешь? Детям доставай вкусняшки, компот и варенье! (Перевод с татарского).

У входа остановились. Комната была просторная. Стояли две кровати и диван. Стол, телевизор, шкаф, трельяж. Сели на старинную кровать с пружинами и подпрыгивали. Дедушка запрещал баловаться и прикрикнул на них. Девочки даже не обиделись. На самом деле, дед был очень добрым.

Сёстры взяли газеты со стола и стали рассматривать их. Но это занятие быстро наскучило. Походив ещё по комнате, рассматривали шкаф и трельяж, сидели на стульях. Вскоре Дина побежала на улицу, младшая сестра за ней.

Отец во дворе с важным видом осматривал мотоцикл, не бросая сигарету ни на минуту.

Девочки побежали в огород, где малина. Кусты так разрослись, что просто невозможно было пройти. Дина, убирая ветки, шла вглубь. Лиана не решилась идти в глубь «малинового леса». Осталась там, где стояла, ела ягоды с кустов.

– Дина, где ты?

– Я здесь. Ягоды ем. Здесь их много. Все крупные.

– Я тоже хочу к тебе!

– Ты не сможешь пройти, здесь под ногами крапива.

Лиана боялась крапивы и не сдвинулась с места. Позвала сестру, но не услышала её голоса. Крикнула громче, ещё громче. Тишина... Забыв про крапиву, полезла в глубь кустов. Она терпела, ей было больно – крапива жгла ноги. Лиана представила, что сестра внезапно исчезла, испарилась... Что только она ни передумала, когда шла вперёд в надежде

найти Дину! К сожалению, она не отыскала сестру.

Расстроенная, в слезах, Лиана вылезла из кустов и боковым зрением увидела силуэт сестры. Она, озираясь по сторонам, медленно пробиралась в дом.

– Ага, ты меня перехитрила, ты как здесь оказалась? – догнав сестру и дёрнув на бегу за руку, кричала Лиана.

Дина с хохотом побежала в дом. Лиана за ней, открыла дверь и вошла в дом, точнее в коридор, там была ещё одна дверь – синего цвета. Сестра эту синюю дверь сильно захлопнула, чтоб Лиана не смогла открыть. Девочка тянула за ручку, открыть не удавалось, ещё разок – с натугой – результата ноль, она ещё сильнее потянула, и... чуть не упала. Дверь распахнулась. Изнутри её открыл дед.

– Дина, сильно не хлопывай эту дверь, потом отрыть не сможете, да ещё палец прищемить можно, будьте осторожней.

– Хорошо, – из комнаты донёсся голос Дины.

Лиана подбежала к сестре:

– Как ты попала во двор, скажи.

– Нет, не скажу. Секрет.

– Ну и не говори! Тогда я тебе телевизор не дам смотреть!

Встала перед с телевизором и закрыла весь экран.

– Уйди, а то дедушке пожалуюсь.

– Иди жалуйся, а я скажу, что ты в саду малину воровала.

– Ты же со мной была!

Лиане нечего было сказать. В деревне дед – самый важный

человек, которого все чуть побаивались. Стоя у окна, думала, как же сестра из сада всё-таки попала домой?

Увидела, как коровы возвращались с пастбища. Ей было интересно наблюдать за ними. За коровами шли овечки, много-много. Бабушка с дедушкой ушли на улицу, мама – тоже. Отец возился с мотоциклом во дворе. Девочки остались одни и начали беситься. Прыгали на кроватях, бегали друг за другом, играли в прятки, открывали шкаф и ящики трельяжа, искали что-нибудь интересненькое.

Наигрались. Вышли на улицу.

– А где бабушка? – спросила Дина у отца.

– Она в сарае, корову доит, сходите посмотрите. Посмотреть на корову для детей было в новинку.

– Майка, стой смирно! – только и слышался голос бабушки.

В небольшом сарае темно. Горела лампочка, но свет от неё был тусклым. Девочки незаметно зашли и наблюдали за животными.

В сарае было стойло для коров. Две большие коровы по очереди протяжно мычали. Одна чёрная с белыми пятнами, а вторая коричневого цвета. Ещё жили гуси, Лиана побаивалась и не подходила к ним близко.

Бабушка доила корову, а мама стояла рядом. Бабушка учила маму, как нужно доить корову. Взяв перевернутое вед-

ро и присев на него, мама начала доить вторую корову. Время от времени бабушка ругалась:

– Стой, Майка, стой, кому говорю!

Бабушка пригрозила пальцем развеселившейся после дойки корове. Девочки смеялись.

– А вы здесь, что ли? – на детский смех обернулась бабушка, – я даже и не заметила. Только близко не подходите, коровы лягаются.

– Хорошо, мы здесь постоим, – сказала Дина.

Лиана всё косилась на гусей и гусят. Услышав звучное мяуканье, девочки выбежали на улицу. На сене лежали совсем крошечные котята, с мамой-кошкой. Дина взяла на руки одного котёнка, а Лиана присела и просто гладила. Кошка встала, направилась к бабушке, сидела и важно ждала чего-то.

Мама, увидев дочек, подошла и как можно тише, но не менее грозно сказала:

– Вы что тут делаете? Здесь очень грязно, а вы всю грязь на себя соберёте. Уходите сейчас же!

Ничего не ответив, сёстры подошли к бабушке. Она налила молоко в миску. Лиане было занятно смотреть, как кошка жадно лакала молочко и потом, довольно мурлыча, ластилась к бабушке.

Мама с бабушкой шли с вёдрами и позвали девочек домой. Во дворе ещё поджидал пёс по кличке Джеф. Он любил пить молоко, да и вообще – поест! Издалека увидев еду, он

всегда махал хвостом в знак одобрения.

Лиана боялась собак. Обходила конуру Джефа с опаской. Дина была абсолютной противоположностью сестры, не боялась животных: ни собак, ни гусей.

Бабушка налила молока и Джефу, произнося какую-то молитву. Мама хмуро стояла и смотрела на детей.

– Пойдём домой, я вам парное молоко дам. Оно очень полезное.

Их заставили пробовать парное молоко. Немного выпив молочка, сказали маме:

– Не хотим, оно невкусное.

– Пейте, пейте.

– Нет, не могу больше пить, – сказала Лиана, давясь от горького привкуса.

Мама не смогла переубедить девчат. Они побежали во двор на качели. Это были самодельные качели, которые смастерил дед. Они не катались, а ссорились.

– Эти качели для меня сделал дедушка, а не для тебя! – недовольно говорила Дина.

– Для меня тоже.

– Нет, только для меня.

– Тогда я скажу, чтоб мне тоже сделали.

– Иди скажи, а я буду кататься!

Лиана любовалась красотой.

Природой. Изумрудным цветом зелени.

Лазурным цветом неба...

Глава 3

– Лиана, ты где? – кричала мама, – пойдём, покушаете, найди Дину и тоже её зови!

– Хорошо, мам, сейчас!

Старшая сестра ела смородину в саду. Лиана подбежала к ней.

– Дина, пошли кушать, – мама зовёт.

– Нет, я смородину ем.

– Мама сказала – кушать!

С неохотой сестра пошла с Лианой домой, попутно срывая с веток заманчивые ягодки.

Все сели за стол. Взрослые разговаривали о своих делах, Лиана даже не слышала их разговор. Она вспомнила, как сестра исчезла в саду, и появилась во дворе. Смотрела в окно и думала, как же она могла так сделать?

Дедушка встал с места. «Вот и Аяз приехал», – сказал он.

Все толпились у окна – посмотреть, кто приехал. Аяз, пройдя по двору, вошёл в дом. Со всеми поздоровался и ушёл в комнату переодеваться. Он аккуратно складывал на стул свои вещи. От его одежды пахло приятным ароматом мужской туалетной воды. Лиана кругами ходила около вещей Аяза, принюхиваясь. Ей нравился аромат его парфюма. При дяде девочки вели себя очень скромно, включили телевизор, тихо смотрели мультики.

Дядя Аяз сел за стол, к нему присоединился Ваиль. Они беседовали. Мама с бабушкой ушли загонять овечек в сарай.

– Они ушли, что ли? – спросила Лиана у Дины.

Дина вышла на кухню.

– Да, ушли, – крикнула сестре, мужчины сейчас за сеном поедут. Вон мотоцикл заводят!

– Где, где? – дай, я тоже посмотрю – бежала Лиана на кухню, пытаясь занять место у окна.

– Выйди на улицу и посмотри.

– Ну дай посмотрю, подвинься! – пихая сестру в бок спешно говорила Лиана.

– Всё, они уезжают, ты не успеешь, – сказала Дина, сжимая в кулаке фантик от шоколадной конфеты.

Младшая сестра выбежала во двор и за воротами увидела отдаляющийся мотоцикл. Вернулась. Во дворе дед собирал сухую траву. Вышла Дина, взяла вилы, решила присоединиться.

Лиана смотрела то на вилы, то на Дину, не зная, что делать.

– Сейчас папа ещё привезёт и раскидает по двору. А эту они на чердак кинут. И я туда залезу, буду помогать.

– Я тоже хочу залезть.

– Тебе не разрешат.

– А тебе?!

– Мне разрешат, я уже большая.

Мама прекратила их спор:

– Син беркая да кермэячэксен, анда мин керэм! Анда балаларга берни эшлэп булмый. Барыгыз, яхшырак уйнагыз⁴.

Лиана посмеялась над сестрой и была довольна, что никто из них не полезет на чердак.

Они побежали на небольшую улочку, играли в догонялки. Набегавшись, Дина подошла к воротам и показывала чудеса лазания – как она может быстро забраться и перелезть через забор. Лиана тоже попробовала, но её попытка оказалась неудачной.

А вечерами на улице собиралась гурьба незнакомых ребятшек. Все приезжали погостить на лето к бабушкам, поэтому во дворе каждого дома было шумно. На фоне детского крика улица стала наполняться звуком мотора. Лиана прислушалась. Монотонное «р-р-р» заполнило всё пространство вокруг.

– Отец с дядей Аязом едут!

– Нет, это не наш мотоцикл!

– А может, наш?

– Нет, у нашего мотоцикла совсем другой звук!

Мимо девчонок с рёвом пронёсся мотоцикл.

– Это сосед. Дядя Рашид. Он живёт там, – сказала Дина, показывая куда-то в сторону.

Взрослые закончили работу и пошли домой, а сёстры

⁴ Никуда ты не полезешь, туда залезу я! Нечего детям там делать. Идите, поиграйте лучше! (Перевод с татарского).

остались во дворе. Дина пряталась от сестрёнки. Лиана не любила её искать и кричала на весь двор.

– Ты где? Выходи!!!

Лиана боялась заглядывать в сарай. Устала искать её в огороде и зашла в дом. Там искала: под кроватями, за печкой, не найдя сестру, ушла опять во двор. Дина гладила Джефа.

– Где ты была?

– Здесь.

– Здесь тебя не было, ты обманываешь! – отвернулась Лиана чуть не плача...

– Дина, Лиана идите к нам, не трогайте собаку! – крикнула мама.

Они с бабушкой вышли посидеть на лавочке.

– Нет, я не хочу.

– И я не хочу, – сказала Лиана.

Оставшись во дворе, вместе с дедом дождались приезда отца и Аяза. Лиана почему-то стеснялась дяди, старалась не поднимать глаз и не общаться с ним. Он казался статным, успешным и самоуверенным в отличие от папы.

Стемнело. Вечер взрослых продолжался во дворе. Они громко разговаривали и шумели. Дети ушли в дом. Из спальных мест в комнате были две кровати и диван. Диван разложили для папы и мамы. Для девочек застелили кровать чистым бельём и дали лёгкое одеялко. Кровати – высокие, поэтому Лиана шустро легла ближе к стенке, а Дина с краю. Младшая старалась не спускаться – залезать ей было сложно.

Девочка перед сном вспоминала прошедший день: «Как хорошо в деревне... Мама с папой не ругаются... Мы здесь, а наш дом – далеко...».

Для Лианы утро было самым ясным и красивым. Девочка немного забылась, где она. Ей снился город, квартира, откуда они никак не могли уехать. Проснувшись, подумала, что она ещё в городе.

Тишина. Лиана посмотрела по сторонам, никого не было. Постели – заправлены. Она испугалась, что её оставили дома одну, и заперли все двери. Выбежав на кухню, услышала голос бабушки. Во дворе бабуля звала кур и гусей. Выбежав из дома, спросила:

– Где все?

– На пастбище, коров пасут.

– А когда придут?

– Вечером. А ты иди умойся и чай попей. Сейчас Дина придёт и тебе поможет.

– А где она?

– Она собирает крапиву для кур.

– Я тоже хочу.

– Потом и ты пойдёшь собирать.

– А как она собирает? Крапива жалит! – передёрнулась

Лиана, вспомнив недавние приключения в кустах малины.

– Она в перчатках и с ножницами.

Скрипнули ворота. Дина несла ведро с крапивой.

– Бабушка сказала, что ты мне чай нальёшь, – радостно

воскликнула Лиана, подбегая к сестре.

– Сама делай, я не хочу.

Бабушка строго сказала:

– Дина, сделай чай, потом вместе пойдёте крапиву собирать.

Зашли в дом. Дина принесла из чулана варенье и чашу деревенской сметаны. Девочки её очень любили. Старшая сестра присоединилась к завтраку. Они вместе пили чай и уплетали сметану, потом сложили чашечки в большой алюминиевый таз с водой и ушли. Дина убежала во двор, а Лиана быстренько достала из пакета своё платье и стала одеваться.

– Мама ушла? – спросила она у сестры, спускаясь с крыльца.

– Да, перебирает картошку.

– Я побегу к ней.

Лиана застегнула платьишко, натянула большие садовые галоши и пошла в огород. Вокруг рос картофель. Девочка спустилась вдоль горки, побежала по узкой тропинке. Вдали увидела маму. Бежала по тропинке не останавливаясь. А за ней поднимались большие облака песка и пыли. Она оборачивалась назад и заворожённо представляла что-то волшебное. В клубах оседающего песка видела неведомых зверушек...

Увидев издали, мама закричала:

– Не подымай пыль!

– Что? Я ничего не делаю!

– Смотри сколько пыли, хватит уже! Иди во двор!

Лиана молча подошла к маме. Ей так хотелось услышать простые слова одобрения и похвалы! Но мать сидела рядом с открытым погребом и вся пыхтела от недовольства.

– А что ты делаешь?

– Картофель перебираю, иди во двор, не пачкайся. Видишь здесь как грязно.

Девочка заглянула в открытый погреб. Оттуда пахло затхлостью. Лиана обошла вокруг. Срывала цветы, присела и начала плести веночек. Ей казалось, что это место – небольшой островок. Везде росла трава. Было тихо, только изредка слышно громыхание вёдер. Лиана сплела венок. Смотрела по сторонам, любясь красотой. Девочке это место очень нравилось. Так и сидела...

– Лиана!!! Где ты?

– Я здесь, – выглядывая, сказала она.

– У меня дел полно!!! Идём же!

С недовольством шла за мамой.

Добрались до дома. Дина стояла рядом с бабушкой, кормила кур.

– Дай мне тоже, я тоже хочу!

– Нет, не дам.

Они тянули ведро и громко спорили. Мама подошла и тихо сказала:

– Вы зачем грязное ведро держите?

– Я кур кормлю.

– Я тоже хочу, – не унималась Лиана.

– Поставьте ведро на место, оно грязное! Не наступайте!

Здесь везде грязно!

– А я и не наступала никуда!

– Если бы я не сказала, то наступила! – победоносно завершила мать.

– Идите, играйте лучше!

– Нет, я буду кормить, – проворчала Дина.

– Я кому говорю, идите отсюда! – грозно сказала мама.

Дина поставила ведро, недовольная, ушла. За ней Лиана.

– Не ходи ты за мной, из-за тебя мне мама не разрешила кур кормить.

– Я иду на улицу, а не за тобой.

Дине не сиделось, она побежала к соседнему дому, и сорвала ветку сирени. Лиана тоже подбежала, но достать не смогла.

– Сорви мне тоже, я не могу.

– Ну вот. Что ты за мной ходишь и повторяешь? – ворчала

Дина, срывая сестрёнке сирень.

Жарко. Солнце было июньским. Девочки играли, не замечая, как проходит время. Тёплый ветер легонько обдувал их лица. Они так были поглощены игрой, что не смотрели на проходящих людей, на проезжающие машины.

Услышав знакомый звук мотоцикла, обе подняли головы.

Увидев деда, Дина побежала.

– Ты куда? – удивилась Лиана.

– Ворота открывать, дед едет.

Лиана помчалась за сестрой. Они вдвоём открыли ворота.

Во двор заехал дед.

– Не закрывайте, я сейчас опять уеду.

– Куда поедешь? – побежав вслед за дедушкой, спросила

Дина.

– Обед отвезу Вайлю и Аязу.

– Хотите со мной?

– Да, да! – радостно подпрыгивая, ответили девочки.

Бабушка с мамой вынесли кастрюльки с едой, завёрнутые в старые тряпки. Поставили в люльку мотоцикла, сверху закрыли старой фуфайкой. В это время дед всё пытался завести мотоцикл. Он редко заводился с первого раза. С пятого – завёлся. Девочки залезли в люльку и поехали навстречу приключениям!

Лиана никак не могла усесться удобно, рядом лежали инструменты. Бабушка дала наказ:

– Держите кастрюли!

Выехали со двора. Дедушка разогонялся, набирая скорость. Ехали по деревне прямо, потом свернули направо и поехали через мост. Поднявшись на гору, ещё долго ехали по полю. Лиане было страшно, она крепко держалась. Ей казалось, что она не удержится и вот-вот упадёт. Девочка крепко

зажмурила глаза и придумала считалочку. Говорила про себя: «Побыстрее бы доехать, очень страшно, очень страшно. Вдруг я вылечу из люльки, страшно очень, страшно очень».

Дина время от времени открывала и закрывала глаза. Видно было, что она тоже боялась. Держалась ещё сильнее. Только на месте девчонки выдохнули и успокоились.

Приехали на деревенское пастбище. Лиане оно показалось большим-пребольшим. Она всё время оглядывалась, восхищаясь красотой.

День выдался жарким. Пока дед доставал еду, все собирались вокруг него. Отец снял с себя кожан и постелил на землю. Обед был таким: вкрутую сваренные яйца, хлеб. Чай в термосе и горячее пюре с котлетами в кастрюле.

Девочки резвились, ушли далеко от всех. Весь луг был в цветах и травах. Лиана неторопливо шагала по пастбищу, разглядывала одуванчики и ромашки.

Она услышала, как их позвали. Девочки забыли о времени.

– Дина, Лиана, идите к нам, пообедайте! – звал отец.

Сёстры подбежали к ним. Присели рядом и кушали со всеми. Пообедав, дед посадил в мотоцикл внучек и собрался домой. Вечерело. Лиана так же боязно ехала обратно. Особенно страшно ей было, когда мотоцикл спускался с горы. Она сильно зажмурилась и крепко держалась.

Благополучно доехали до дома. Лиана безумно обрадова-

лась: вернулись! Вечером старики выходили и занимали лавочки. С ними вместе выходили внуки. Повсюду слышались разговоры. И детский смех, и говор старушек, и гомон ребятишек.

По кривым деревенским дорогам возвращались с пастбища коровы, они приближались ближе и ближе. Лиана отошла в сторону. Вскоре вышел дед и загнал коров во двор.

Солнце садилось. Вечер наполнялся прохладой. Лиана начала замерзать в платье, но она упорно играла в песочнице. Когда вся деревня доила коров, в каждом дворе на разный лад гремели вёдрами.

Солнце приближалось к закату. Спокойные лучи его окрашивали небо в вишнёвый цвет. Нет таких слов, чтобы описать ту картину природы, которую видела Лиана. Она любила наблюдать красивые закаты, восхищаться ими.

Нежданный звук потревожил минутную идиллию с природой. Повернувшись, Лиана увидела дядю Хамзада с женой. Его жену тоже звали Лианой.

Маленькая Лиана не обрадовалась их приезду. Те люди были высокомерны и грубы.

– Тебе не холодно? Иди накинь что-нибудь, – мама выходила из дома, на ходу надевая кофту.

– Там дядя Хамзад приехал, поздоровайся с ним, мы сидим чай пьём. А на улице что-то похолодало с заходом солнца, – съёжившись говорила мама.

Зашли в дом. Было непривычно шумно. Все сидели за столом и громко разговаривали. Девочка замялась:

– Здравствуйте, – тихо произнесла она.

– Здравствуй! – поздоровались дядя Хамзад и его жена.

– Ты с нами, может, ещё на улицу пойдёшь? – спросила бабушка.

Лиана кивнула в ответ.

– Ты ничего не надела, возьми куртку! Там похолодало.

Все куртки – были огромными для девочки. Верхняя одежда – деревенская – рваная, изношенная, неопрятная. Эти куртки надевали и в погреб, и в сарай, и в огород. Многофункциональная одежда.

Накинув на себя куртку на три размера больше, Лиана услышала:

– Нигэ пычрак куртканны кидең?⁵

– Миңа эбием бирде⁶.

– Сал! Ал кофтасыңны⁷.

– Нигэ ачуланасың аны? Куртка чиста бит, кисен⁸.

Мама отвернулась от свекрови и ничего не сказала. Лиана побежала в песочницу. Там её ожидал песочный городок.

Женщины ушли на лавочку. Бабушка сплетничала про всех в деревне, а мама молча слушала. Затем бабушка стала

⁵ Ты зачем грязную куртку надела? (Перевод с татарского).

⁶ Мне бабушка дала. (Перевод с татарского).

⁷ Сними, надень свою кофту. (Перевод с татарского).

⁸ Зачем её ругаешь? Куртка же чистая, пусть наденет. (Перевод с татарского).

расспрашивать про соседей в городе. Она расспрашивала во всех подробностях так, как будто была с ними давно знакома, видимо, мама про них что-то рассказывала.

Чуть позже к маме с бабушкой присоединились соседи. Всем было интересно посплетничать о других, а заодно узнать, кто приехал к ним погостить и на сколько.

Лиане надоело быть слушательницей сплетен, она побежала во двор. Там с Диной в продолжении игры прятались в сарае, в курятнике, в огороде за кустами малины! Запачкались до неузнаваемости! В волосах была солома и листья, на платье – прилипший репей. Девчонкам было весело. Дина, устав играть в прятки, убежала в огород, где росла картошка. Она бежала до погреба, дальше вниз по спуску. Лиана дальше погреба никогда не заходила и с удовольствием помчалась за сестрой.

Остановились. Дина залезла на старую калитку. Лиана тоже смогла. Так две сестры сидели вместе, весело болтая ногами. Сидя на калитке, можно увидеть начало деревни.

Рядом протекала небольшая речушка, а в пруду, в камышах квакали лягушки. Место было спокойное, но неудобное.

Вдруг Дина перелезла через калитку и быстро спустилась вниз на речку. Где-то перепрыгнув, где-то наступив на камень ловко она прошла на реку.

– Смотри! Здесь рыба плавает, а ещё головастики!

– Где? Где? Я не вижу!

– Ты спустись, оттуда не увидишь!

Лиана слезла, хотела открыть калитку, но не получилось. Она потянула дверь на себя. Калитка открывалась туго. Девочка ещё сильнее потянула на себя и смогла немного открыть заросшую дверцу.

Лиана подошла к сестре. Они наблюдали за водной живностью и забывшись ушли далеко.

– А я знаю, как отсюда по улицам домой добраться.

– Как?

– Надо дойти вон до того кривого дерева и подняться наверх. Потом по улицам. Я пошла.

– Я с тобой!

– А ты сможешь через реку пройти? Ты же не можешь!

– Я с тобой! Я смогу!

– Утонешь, там глубоко.

– А ты не утонешь?

– Нет, я старше тебя.

Дина побежала в сторону дерева. Лиана крича и размахивая руками побежала вслед за ней.

– Стой, я с тобой!!! Подожди меня!!!

Дина легко перебралась через реку, а Лиана всё никак не могла... Чуть не плача, маленькая девочка звала сестру, но сестра даже не оборачивалась. С трудом перебравшись через реку, она добежала до дерева, о котором говорила сестра. Дерево и впрямь было кривое, до опущенных вниз веток можно с лёгкостью достать рукой.

Старшая сестра залезла на дерево, хвастаясь тем, что она может лазать по деревьям. Лиана, молча, пыталась подняться, но все её попытки были тщетны. Ноги были в царапинах. Не поднявшись наверх, она обратно ушла к реке и наблюдала за головастиками.

В это время Дина быстро слезла и убежала по тропинке вверх. Лиана острым зрением заприметила сестру и быстро помчалась за ней. Догнала. Они бежали по тропинке. Тропка привела их на малую улицу – так они оказались за клубом. Лиана переживала, что сейчас вот-вот отстанет от сестры и потеряется.

Рванув изо всех сил, не отставала от сестры. Девочки свернули направо, затем ещё раз направо, и вот наконец знакомая улица. Лиана сразу узнала свою улицу, ей стало спокойнее. Она хотела домой, думая, что её потеряли. Вдали виднелась лавочка. Там кто-то сидел, издали не было видно кто. Добежав, они сели рядом.

– Откуда явились? – покосилась бабушка.

– Мы через огород по улицам, – отвечала запыхавшаяся Дина.

– Вы так далеко не уходите, потеряетесь.

– Ладно, – сказала, забегая во двор.

Лиана недолго посидела и тоже пошла за сестрой.

Начало темнеть, все чем-нибудь да занимались. Мама с тётёй Лианой убирали сено со двора. Дед затачивал косу. Отец

возился с братьями – Хамзадом и Аязом – в гараже. Дина присела поиграть с кошкой. Лиана – рядом.

Позвали в дом. Перед тем как заходить, мыли ноги в тазике. Подошёл черёд Дины с Лианой, они – нехотя быстро омыли ноги холодной водой и – побежали домой. Девочек ждал ужин.

Перед сном на полу постелили старый тулуп, кровати и диван были расстелены и готовы для сна. Все легли спать.

На одной из кроватей спал дядя Хамзад с женой, на диване мама с папой. Дина с Лианой на высокой кровати. Все остальные – на полу.

Глава 4

Сквозь дремоту Лиана уловила, что кто-то сегодня куда-то едет. Кто и куда – она не поняла. Повернувшись на другой бок, она снова погрузилась в сладкий детский сон. Проснулась. Дома никого не было. Встала. Бабушка гремела вёдрами. Надев садовые галоши, девочка побежала искать маму.

– Иди домой, я сейчас приду, – крикнула мама, выглянув из бани.

Лиана вместе с сестрой завтракали прямо во дворе. С куста срывали спелую сладкую ягоду. Измазались, набирая полный рот ягод смородины, потом малины. На завтрак в дом пошли с неохотой, боясь, что мама заругает.

До полудня девочки беззаботно играли.

На обед всех в дом приглашала тётя Лиана. «М-м-м, готовит она вкусно, – подумала Лиана, – гораздо вкуснее, чем мама!».

Пообедав, девчонки решили ехать на пастбище вместе с дедом.

Вспоминая вчерашнюю поездку, маленькая девочка крепко держалась, сидя в люльке мотоцикла и проговаривала свою спасительную считалочку. Помогло. Лиана меньше волновалась. И доехали они относительно спокойно.

Путешественники проехали верхнюю улицу. Вдали вид-

нелась другая деревня. Лиана обрадовалась: большая часть пути позади, а это значит, что они скоро будут на месте!

Заметив приезд деда, пастухи направились к мотоциклу. Все мужчины были в кожаных.

А Дина с Лианой, не обращая ни на кого внимания, стали бегать и кричать на просторе так, что от них в конце концов стали шархаться овцы. Даже коровы, которые легли отдохнуть, вставали и занудно мычали. Взрослые, увидев, что по полю носятся оголтелые овцы, свистнули девчонкам, пригрозив кулаком.

Девочкам стало не по себе, успокоившись, они сели на траву. Лиана собирала цветы вокруг себя.

– Дина, Лиана, поехали домой!

– Я не хочу, я останусь, – крикнула Дина.

– Я тоже! – добавила Лиана.

– Они до вечера будут, вы устанете за ними ходить. Будете домой проситься, а отвезти уже некому, я сейчас уеду ведь, – сетовал дед.

– Нет, нет, мы не устанем! И проситься домой не будем.

– Ладно, тогда оставайтесь, только слушайтесь.

– Хорошо, деда!

Дедушка завёл мотоцикл и уехал. А вот у Лианы на душе вдруг стало беспокойно.

Дед уехал...

*Значит нам допоздна
придётся торчать здесь,
даже если устанем.*

Боюсь, не выдержу я до вечера...

Отец подозвал к себе:

– Далеко не убегайте от нас. Держитесь вместе. И ещё к коровам близко не подходите. Мало ли что. Порой они ведут себя беспокойно.

– Хорошо, – послушно отвечали дети.

День выдался жарким. После отдыха шли дальше. Лиана следовала за отцом, Дина шла неподалёку. Раздался громкий звук, похожий на щелчок или хлопок, Лиана вздрогнула, обернувшись, увидела, как дядя Хамзад хлестнул кнутом в воздухе. Её испугал этот резкий звук.

Небо стало хмуриться. Набежали тучи.

– Скоро будет дождь, – с тревогой в голосе сказал отец.

– А куда мы от дождя спрячемся?

– Под кожан.

– Как под кожан?

– Да, он непромокаемый.

Они шли, поглядывая на небо. Первые капли дождя упали на Лиану. Неожиданно поднялся ветер, и рванул дождь. Отец снял кожан и отдал девочкам. Они накинули на себя, держа за рукава. Лиана шла по мокрой траве за отцом, то и дело наступая на лепёшки коров!

Погода ухудшилась. Потемнело. Одно только радовало душу. Это был запах дождя. Неповторимая роскошь свежести!

Девочка смотрела по сторонам, оборачивалась назад. Коровы бежали, были слышны удары кнутов и свист пастухов. Некоторые коровы, не замечая порывов дождя продолжали жевать траву.

Уставшая Лиана молча плелась за всеми. Ей казалось, что пастбища – бесконечны. Постепенно дождь прекратился. Тучи разошлись, небо посветлело, стало ясным. Девочки сняли с себя кожан и отдали отцу. Пастбище снова приобретало краски привычной жизни. Коровы и овцы принялись за своё дело, пастухи – за своё. На пастбище девочки были до самого вечера и, конечно, устали. Пришло время возвращаться домой.

Вдали виднелась деревня. Небольшая деревня – родной край отца! Самое любимое место Лианы, где покой и тишина, где проходило настоящее детство. Только здесь она забывала о городской жизни, о ссорах родителей. Ей казалось, что именно здесь мама и папа настоящие – не такие как в городе. В деревне они становились совсем другими. Время от времени даже шутили. Мама улыбалась, а отец мягче общался с детьми, создавая иллюзию идеальной семьи.

Шли пешком, спускаясь с горки. Лиана любовалась видневшейся деревней. Хотя она много раз была на одной и той

же дороге – всё равно девочка не переставала смотреть по сторонам, наслаждаясь красотами. В её широко распахнутых карих глазах читалось восхищение природой.

Ветер дул в лицо, а её прямые светло-русые волосы так развевались, что ей приходилось убирать за ухо непослушные пряди.

Грустно. Грустно...

День прошёл, и такого же дня

в моей жизни уже не будет...

Лиана устала, ей хотелось домой, где можно спрятаться от дождя, где нет коров, их противного мычания! Ей надоело всё! Хотелось сесть и просто отдохнуть.

Лиана еле доплелась до дома. Отец с дядей загнали коров, сели на лавочку и закурили. Дети, забежав во двор, быстро вымыли ноги и руки. У них не осталось сил на игры. Зайдя в комнату, включили телевизор и удобно усьелись на кровать. Приятный просмотр мультиков перебила мама.

– Пойдёмте кушать, пока никого нет.

– Я не хочу.

– И я!

– Пойдёмте, я сказала. Потом времени не будет вас кормить.

Девочки, не выключив телевизор, с недовольным видом шли на кухню. Мама разложила суп по тарелкам, нарезала

белого хлеба.

Хлеб лежал под столом в огромной кастрюле с крышкой. Деревенский хлеб был очень вкусный, ароматный, с хрустящей, а иногда подгоревшей корочкой. И уж точно не такой как в городе! Его привозили из соседнего посёлка. Бабушка с дедушкой всегда запасались хлебом на долгое время, сразу покупали несколько буханок на всех. Без хлеба они жить не могли. Хлеб всему голова – считалось в доме. И для них хлеб считался чуть ли не самой главной пищей.

Девочки молча ели, смотря в окно. Неожиданно в дом вошла тётя Лиана. Девочки застеснялись, даже мама, которая сидела рядом с ними, резко встала и, делая вид, что она не сидит просто так, а что-то делает, стала переставлять посуду на столе. Маленькой Лиане стало не по себе, она даже кушать перестала. Тётя Лиана неодобрительно посматривала на детей. Девочки чувствовали себя неловко, им всё казалось: они сели без разрешения, ели без позволения и...

Стеснение прошло, когда в дом вошёл дед, он подсел рядом, двигая поближе к внучкам тарелки с конфетами и печеньками. Дедушка попросил маму разложить варенье и принести из чулана компот для деток. Скривив недовольную физиономию, тётя Лиана ушла.

Прошёл один летний день. Девчата легли спать. Лиана так вымоталась за день что, положив голову на подушку, тут же уснула. Она даже не слышала ни посиделки отца с братьями,

ни их громкие разговоры на лавочке.

Наступил ещё один день. Лиана проснулась от звука телевизора. Открыв глаза, увидела дядю с женой. Лиана притворилась спящей. Все давно проснулись, и ей стало неловко. Она одна в доме всё ещё спала. Встать постеснялась, ждала пока мама или Дина придут и разбудят.

Дядя Хамзад с тётей Лианой смотрели телевизор и громко разговаривали, не замечая спящего ребенка. Лиана подумала, что они так хотят разбудить её. Она уже хотела встать сама, но услышала маму. Лиана быстро встала и выбежала на кухню. Когда она убежала, дядя с женой засмеялись. Девочке совсем это не понравилось.

– Иди переоденься, – сказала мама.

– Сама принеси мне вещи, – растерянно сказала Лиана.

– Сходи и возьми.

– Нет, я туда не пойду.

Мама ворчала, но всё же ушла за одеждой для дочки. Долго шуршала пакетами и наконец принесла ей платье.

– Очень долго спишь, все уже встали и позавтракали давно! У меня дел и так полно, а я хожу тебя караулю, – ворчала она, делая ей чай, – я пойду, ты допьёшь, но на столе грязную чашку не оставляй!

– Хорошо, – сказала дочка.

Мама ушла. Лиана осталась сидеть за столом. Из комнаты слышался смех. Девочка быстро намазала сметану на хлеб,

сверху вдоволь положила варенья. Торопливо ела, запивая чаем.

Впопыхах Лиана весь стол измазала деревенской сметаной и вареньем. Ей казалось, что сейчас из комнаты выйдет грозный дядя и начнёт ругаться. Остатки чая вылила в помойное ведро.

Девочка побежала во двор. На крыльце она стала оглядывалась по сторонам. Во дворе ни души.

Куда же все подевались?

Или они уехали?

Лиана побежала в огород. Вдалеке увидев сестру. Выдохнула и успокоилась. Направилась к ней по узкой тропинке.

– Что ты тут делаешь?

– Маме помогаю, вёдра подаю.

Погреб был открыт. Лиана заглянула, на неё пахнуло затхлостью.

– Там есть кто-нибудь?

– Папа.

– А остальные?

– Бабушка с дедом уехали за сеном, а остальные – не знаю где.

– Я тоже хочу вёдра подавать, – сказала неугомонная Лиана и подошла к дверям погреба.

Отец был внутри, а мама железным длинным крюком поднимала ведро. Рядом с мамой лежал неполный мешок с картошкой. Немного понаблюдав, Лиана спросила у Дины:

– Зачем они набирают картошку в мешок?

– Это нам. Папа сегодня – в город.

– В город? А мы?

– А мы остаёмся.

К Лиане подступило чувство печали и тревоги.

Если отец уедет, то и мы скоро уедем...

– Дина! Где ты? Иди сюда!!! – крикнула мама.

– Иду!

Младшая сестра осталась одна. Со своими мыслями. Она дёргано рвала траву и кидала в сторону, думая про город. Ей не хотелось, чтоб отец уезжал, просто не хотелось...

Услышав недовольный голос мамы, решила всё же встать и посмотреть, что происходит. Дина держала мешок, а мама высыпала туда картошку из ведра.

– Не наступай на картошку! Смотри под ноги!

– Я не наступаю!

– Наступаешь! Не прикасайся к грязным фуфайкам. Вон там тряпки валяются, они уже давно лежат, вонючие!

– Я не наступаю, они далеко лежат.

– Ты уже, наверное, наступила, даже под ноги не смотришь.

Дина смиренно стояла на месте, боясь пошевелиться.

Лиана не понимала маму, сестра вроде стояла и не двигалась, а она всё кричала. Куда вставать, если ни туда, ни туда – никуда нельзя!

– Давай иди, мой руки!

– Я сначала помогу, потом вымою.

– Нет, иди сейчас, потом ты этими руками коснёшься одежды, домой зайдёшь, на кровать сядешь, потом мы сядем, везде будут микробы и черви.

Начинается...

Мама всё бормотала и бормотала одно и то же, пока отец не выбрался из погреба.

– Что орёшь на ребенка?

– Не твоё дело, хочу ору – хочу нет.

– Вместо того, чтоб на неё орать, делай свои дела по-человечески, ничего не умеешь, всё за тобой надо переделывать! – завязывал мешок, что-то доказывая и разъясняя жене.

– Раз ничего тебе не нравится – сам тогда делай!

– Я за тебя всё должен делать, а ты для чего тогда?

– Ни-че-го не буду делать! – отчеканила жена.

Отец хотел её ударить, мама успела увернуться. Лиана всё слышала, тревожилась, боясь что-то сказать или двинуться с

места. Скандал разгорался. Они друг друга обзывали, упрекали во всём, в чём только могли.

Слушать их было невыносимо, но девочка не могла уйти и оставить маму.

Дина сразу убежала во двор. Младшая сестра хотела, чтобы родители прекратили спорить. А они продолжали скандалить, папа орал, а мама гремела вёдрами и раздражённо кидала мешки в стороны.

Лиана отвернулась и услышала, как захлопнулась дверь погреба. Обернувшись, увидела, как отец несёт большой мешок картошки. Он был уставшим, вспотевшим. На нём была старая рубашка и старые потёртые брюки. Папа любил закатывать рукава до локтя, а брюки – до колен.

Лиана сидела на своём «островке блаженства», собирала вокруг себя ромашки. Приподняв голову, смотрела вслед отцу. Он нёс мешок картошки во двор, а это означало одно: он скоро уедет.

Вспомнила скандал. И вот опять появились тревожность и напряжение. Мама закрывала погреб навесным замком, грузно направилась с полными вёдрами к дому. У Лианы абсолютно не было настроения, идти во двор не хотелось.

Она шла, перетирая в руках цветки ромашек. Бросала их под ноги. Будто белые лепестки были в чём-то виноваты...

После полудня зной летнего дня ощущался сильнее. Было жарко. Лиана нашла тенёчек возле сирени – заняла любимое место деда. К девочке прильнула кошка, легла рядом, мур-

лыча на все лады свои кошачьи песни. Девочка гладила мурлыку и думала об отце. Дочка не хотела, чтоб он уезжал.

Услышав шаги, успела обернуться.

– От солнца прячешься? – спросил дядя.

– Да нет... – неуверенно произнесла Лиана.

– Иди в дом, там мультики смотри.

Девочка промолчала. Побежала домой. В комнате перед телевизором сидел отец. Она не стала упрашивать его поставить мультик, а сама вышла на кухню.

На столе лежали старинные ручки, карандаши и потёртая записная книжка деда. Лиана всё трогала, всё ей было интересно. Читала записи – всё казалось непонятным, почерк деда был причудливый, с закорючками. На подоконнике лежали дедушкины очки и газеты. Просмотрела всё, что лежало на кухне. Вскоре надоело, она забралась на высокую кровать дедушки с бабушкой. Забралась – слезла. На этом она не утомилась, ходила по кухне, считая шаги.

Звук мотоцикла. Лиана вздрогнула. Дедушка с бабушкой приехали. Привезли сено и солому. Частенько в деревне отказывались от химии, применяя всё природное и натуральные, и сено с соломой в огороде были просто незаменимы.

Дедушка заглушил мотор. Сел на своё любимое место в тени сирени, где только полчаса назад сидела Лиана. Дед вытащил из кармана пачку сигарет и – довольный – закурил.

Лиана искала сестру. Выглянув за открытые ворота, ре-

шила: Дина на лавочке. Однако, сестру не нашла.

Устав искать сестру, забралась в люльку мотоцикла и смотрела, как взрослые трудятся.

Бабушка деловито ходила во дворе и всеми командовала:

– Тиз генэ таратырга кирэк, э чормага корысын ыргытырга кирэк. Яңгыр юк чакта яңгыр вәгдә иттеләр⁹, – быстро-быстро говорила бабушка.

– Кто наверх поднимется? – спросила мама.

– Ваиля попросим, а мы снизу кидать будем. Аннары чэй куярбыз, чэй эчәрбез. Вәилгә барырга кирэк. Хамзад белән Аязга да барырга кирэк¹⁰.

– Картошку принесли? – спросила бабушка у мамы.

– Әйе¹¹.

– Хамзаду тоже?

– Да, там много. Кому сколько надо – столько и возьмут.

Бабушка переключила внимание с Раины на деда.

– Асхаб, Асхаб, убери мотоцикл, вывези на улицу, тебе ж ещё ехать!

Подойдя к мотоциклу, дедушка ласково сказал внучке:

– Давай-ка я тебя аккуратненько подвину, не слезай, не слезай. Ты мне не мешаешь.

⁹ Надо быстренько раскидать, а сухую на чердак кинуть. Пока дождя нет, а то дождь обещали. (Перевод с татарского).

¹⁰ Потом чай поставим, чай попьём. Вайлю ехать надо и Хамзаду с Аязом тоже. (Перевод с татарского).

¹¹ Да. (Перевод с татарского).

Не заводя мотор, он переставил мотоцикл. Лиане нравилось сидеть в люльке.

Старшая сестра всё это время сидела на дереве черёмухи. Она любила лазать по деревьям, срывала черемуху и ела. Навевшись, незаметно появлялась во дворе. Сразу взяла большие вилы и пошла помогать бабушке.

– Держи вот эти – они удобнее, для тебя как раз.

Она отдала ей свои вилы. Небольшие вилы, сделанные под рост бабушки.

– Эти лёгкие, а те тяжёлые.

– Вот поэтому я тебе их дала.

Дина, неумело скребя по асфальту, собирала сено. Однако, захватить сухую траву так и не получалось. Пока она переносила сено, половина высыпалась. Любопытной Лиане тоже захотелось помочь, она подбежала и начала тянуть вилы. Дина не отдавала.

– Посиди, пусть Дина потрудится, потом ты поможешь, – сказала бабушка.

– Я сейчас хочу, а то вы мне ничего не оставите.

– Утыр! Зыян итмә!¹² – недовольно буркнула мама.

– Вот. Возьми эти, – доставая ещё одни вилы, успокоила бабушка.

Так они провозились все вместе, раскидывая во дворе сено. Лиана за делами и не заметила приближения очередного

¹² Сиди! Не вредничай! (Перевод с татарского).

вечера.

Глава 5

Проснувшись, Лиана вспомнила, что сегодня уезжает папа. Но этого ещё не случилось, поэтому сейчас ничего не могло испортить её задорного настроения.

Две сестры быстро поели и выбежали во двор. С быстротой молнии помчались играть в прятки. Увидели, что дверь сарая заперта. Знак, что детям туда нельзя. Девочки были недовольны, они хотели играть в прятки, а в сарае – особенно интересно прятаться.

Всё равно девочки начали игру. Дина, хитро прищурившись, попросила младшую сестру закрыть глаза и медленно считать до десяти. Пока Лиана считала, сестра пряталась. Открыв глаза, стала искать во дворе. И везде, где только можно: за кустами смородины, в зарослях малины, потом заглянула в баню.

В настоящей деревенской бане пахло берёзой. Веники заполняли всё пространство нежнейшим терпко-пряным ароматом берёзовых листьев. В предбаннике стояла старая кровать, под которой по мнению Лианы могла спрятаться Дина. Но и тут девочку ожидало разочарование, нагнувшись и выдвинув тяжёлые коробки, она никого не нашла. Не нашла. Дальше искала в самой бане. В жаркую погоду там всегда было свежо. Девочке даже не хотелось уходить – настолько

ей было комфортно.

Услышав во дворе голоса, Лиана вышла и увидела, что родные стоят во дворе с пакетами.

Дед завёл мотоцикл, и весь двор наполнился щегольски рыкающими звуками, но, долго не продержавшись, рычание железного зверя издохло – мотор заглох.

Дед заводил мотоцикл ещё и ещё. Так несколько раз. Девочка не слышала разговор взрослых, подойдя чуть ближе, стояла и провожала взглядом в добрый путь. Центральной фигурой, конечно, был отец...

Дядя Аяз при любом движении оставлял за собой шлейф парфюма. Лиане нравился этот аромат. Аромат свежести и мужественности.

Дяди – Аяз и Хамзад, были в похожих ярких рубашках. Мужчин легко можно было перепутать, если внимательно не присмотреться.

Бабушка в люльку мотоцикла бережно положила собранные гостинцы. Когда мотоцикл в очередной раз завёлся, дед крикнул:

– Всё! Садитесь!

– Не торопи их, – проворчала бабушка.

Жена дяди Хамзада села в люльку, аккуратно положив тусок на колени. Хамзад уселся за дедом.

– До свидания, дорогая мама! – льстиво попрощалась тётя Лиана.

– До свидания, – выдавил из себя дядя Хамзад.

– Сау булыгыз, хэерле юл¹³.

Мотоцикл выехал со двора и исчез из виду. Во дворе стало тихо.

Лиана села на цоколь дома, стало грустно-грустно... Даже Джеф разделил её настроение, тихонько заскулив. Дядя Аяз вынес собаке кусок хлеба и бросил в миску. Джеф залаял, подпрыгивая в знак собачьей благодарности... Только дотянуться до миски он не смог, цепь была коротка. Дядя подвинул миску ближе, и Джеф жадно накинулся на кусок и стал прожёвывать хлеб.

Лиана выбежала на улицу. Дина сидела на лавочке как ни в чем не бывало.

– Как ты здесь оказалась?

– Я уже давно здесь сижу.

– А я тебя искала везде и не нашла... – вздохнула Лиана.

Дед заехал во двор и заглушил мотор. Девочки стали бегать вокруг мотоцикла. Бабушка с мамой вытащили из дома пакеты с продуктами. Дядя Аяз курил. Дед присел к сыну и тоже закурил. Папа, выйдя из огорода, разделил компанию с отцом и братом. Так они присели на дорожку.

– Ладно, давайте, и вас провожу.

– Долго не лежите там, в городе. Будет возможность – сразу приезжайте.

¹³ До свидания, лёгкой вам дороги! (Перевод с татарского).

Дед подошёл к мотоциклу, разглядывая, трогая, открывая и закрывая что-то снизу и сбоку.

– Конечно, приеду! – сказал отец.

– Если смогу, то приеду, – подхватил дядя Аяз.

Дед сел, за ним дядя Аяз, отец стоял рядом.

– До свидания, мама, – сказал он бабушке.

Молча смотрел в сторону жены и детей, садясь в люльку мотоцикла.

И потихонечку, как будто нехотя, они стали выезжать со двора. Девочки побежали смотреть за мотоциклом. Лиана еле сдерживалась, чтобы не расплакаться.

Вернувшись во двор, девочка молча присела на лавочку. Ей не хотелось играть. Ни бегать, ни прыгать. Она сидела и нервно срывала чистотел, который рос рядом. Трава окрасила все пальцы в жёлтый цвет. Ладони стали ярко-жёлтыми, но она этого даже не заметила...

Дина ушла домой, а младшая сестра осталась. Грустила. В гуле проезжавших машин пыталась угадать знакомый звук дедушкиного мотоцикла. Ей всё казалось, что едет отец. В такие минуты она чувствовала, что одиночество стоит в горле комом. Минуты расставания были самыми тяжёлыми для неё...

– Лиана, иди кушать! – позвала бабушка домой.

– Нет, не хочу!

– Пойдём, говорю, потом кормить тебя никто не будет.

У Лианы не было аппетита, есть она не хотела, но всё рав-

но пошла в дом. Во дворе было непривычно тихо. Когда девочка снимала обувь, заметила, что на крыльце стало просторней и свободней. Не было той кучи галош разного размера, в которых она постоянно терялась, надевая первые попавшиеся. До этого момента поставить галоши не было возможности. А сейчас – простор...

Зайдя в дом, Лиана увидела, что бабушка с сестрой сидели за столом и пили чай. Бабушка, по обычаю, сидела на своём удобном стуле – с фуфайкой. Чтобы сидеть повыше, она на стул подкладывала фуфайку. Девочка села, спрятав руки под стол.

– Кушай-кушай варёную картошку.

Лиана потянулась за картошкой. Дина, увидев жёлтые пятна на руках, рассмеялась.

– Что смеётесь? Что смешного увидели? И мне скажите.

– А у неё руки жёлтые, – сдала старшая сестра младшую.

– Э син кулыңны юмадыңмыни? Ишегалдына бар, тазда су күп, яхшылап сабынла һәм кулыңны ю¹⁴.

– Яхшы¹⁵.

Постеснявшись замечания бабушки, Лиана вышла. Надев галоши, направилась к маме. Галоши были огромными, поэтому она с трудом передвигала ноги.

¹⁴ А ты что, руки не мыла? Иди во двор, в тазике много воды, хорошенько намыль и вымой руки. (Перевод с татарского).

¹⁵ Хорошо. (Перевод с татарского).

– Зачем пришла?!

– Руки вымыть.

– Здесь вода грязная, в доме мой!

– Бабушка меня сюда отправила, с мылом вымыть.

– А что у тебя руки жёлтые? Где запачкалась?!

– Там трава такая растёт под лавкой.

– Это чистотел, не срывай. Ею лечат бородавки, ещё подумают, что ты заразная! – агрессивно сказала мама.

– Ладно.

Девочка ждала, пока мама даст ей вымыть руки. Мама, забыв о дочери, всё намыливала и намыливала свои руки, потом в другом тазике ополаскивала их. Так прошло около получаса. Девочка стояла и смотрела. Открылась дверь дома, бабушка крикнула:

– Лиана, ты куда пропала?

– Что случилось? – обернулась мама.

– Я отправила руки мыть, а её всё нет и нет, мы уже поели.

А она домой не идёт.

– Хи, я ей тут воду готовила, – тихо сказала мать.

– Давай мой и иди кушать! – закрывая дверь, крикнула бабушка.

Сколько ж ты, мам, ещё будешь возиться?..

Не успела Лиана расстроиться, что мама не обращает на

неё никакого внимания, тут же услышала нотацию над ухом:
– Возьми вот это мыло, то грязное, – показывая на бабушкино мыло, – вымой руки здесь, а в том тазике тщательно сполосни.

Лиана быстро всё сделала и пошла домой, еле передвигая ноги в тяжелых галошах. Войдя в дом, девочка села за стол. Дина с бабушкой уже поели, пока она отмывала испачканные чистотелом руки.

Кушала без радости. Смотрела в окно. Дома было тихо. Войдя в комнату, отметила про себя, что на спинке стульев нет привычного количества одежды дяди Аяза и дяди Хамзада, а самое главное – не было вещей отца! Пустота...

Дина в комнате смотрела телевизор и, кажется, не замечала происходящего. От скуки Лиана присела к ней. Так протянулись «долгие» пятнадцать минут времени, пока Лиана не услышала звук въезжающего во двор мотоцикла. Девчонки выключили телевизор и быстро выбежали во двор. Дед приехал один.

– Всё. Проводил. В автобус посадил. Уехали.

– Что-то ты долго был. Э Хэмзэд белән Лиана киттеләрме?¹⁶ – спросила бабушка.

– Когда Аяза с Ваилем привёз, их уже не было, уехали, наверное.

¹⁶ А Хамзад с Лианой уехали? (Перевод с татарского).

– Ярый, барысы да яхшы барып житсеннәр¹⁷.

Утро следующего летнего дня было ничем не примечательно. Проснулась, побежала во двор. Бабушка с мамой переворачивали траву для сена. Дины не было. Надев галоши, сходила в туалет.

Место, где находился деревенский туалет было жутковатым. Это был пристрой за сараем, а там, на перекладине, сушились шкурки баранов. От них исходил отвратительный запах. Справа стояли большие деревянные ящики, в них хранились непонятные зёрна, закрытые сверху крышкой. Когда Лиана проходила мимо ящиков, ей часто казалось, что откуда кто-нибудь обязательно вылезет, схватит за ногу, а она не успеет убежать. Лиана шла совсем медленно, оборачиваясь на каждый шорох.

Во дворе, однако, не было ни души. Только деревья раскинули свои зелёные ветви, одаривая тенёчком тех, кто проходил под ними. Вот именно здесь как раз сейчас стояла Лиана и, вставая на цыпочки, тянулась за ягодами вишни. Пусть вишенки были неспелые, но Лиана всё равно – срывала и ела эту невообразимую кислятину!

Заметила, что двери гаража открыты, и мотоцикл стоит рядом. Бабай копошился в гараже, там же была Дина. Лиане стало интересно. Увидев её, дед спросил:

¹⁷ Ладно, чтоб все хорошо доехали. (Перевод с татарского).

– Син юындыңмы? Ашадыңмы?¹⁸

– Юк¹⁹.

– Тогда иди завтракай, потом с нами поедешь.

Лиана подошла к Дине и спросила:

– А куда мы поедем?

В гости к дяде Афзалу. Там с Инаром и с Иршадом будем играть.

– Нет! Вы опять от меня будете прятаться, я так не хочу! – сказала сестре, трогая все инструменты в гараже.

– Нет, не будем.

– Смотри, это кнут, мы с ним на пастбище были! Они здесь даже отмечены. Этот кнут дяди Аяза, этот кнут дяди Хамзада, а этот – папы.

Лиана рассматривала кнуты, она ни разу так близко к ним не подходила.

– Ты ещё не ушла, что ли? Сейчас мы без тебя уедем! – увидев внучку в гараже, сказал дед.

– Подождите меня, я быстро! – помчалась в дом Лиана, загребая галошами.

Она так торопилась, что с силой захлопнула за собой входную дверь.

– Так сильно не хлопай дверью, – проворчала бабушка.

– Я так не закрываю, она сама захлопывается сильно.

¹⁸ Умылась? Позавтракала? (Перевод с татарского).

¹⁹ Нет. (Перевод с татарского).

– Можно тише закрывать или дверь придерживать.

Лиана подошла к умывальнику и быстро умылась. Побегала переодеваться, достала из пакета нарядное платье, розовое, с белым пояском, на воротничок приколола брошку, подаренную любимым дедушкой. Платье ей очень нравилось, а брошь была замечательным украшением к её наряду!

Мама с бабушкой ставили чайник и накрывали на кухне. Лиана, умывшись и одевшись, села за стол.

– Ашарга телисеңме?²⁰

Лиана кивнула. Ей налили чай, рядом поставили любимую сметану, варенье, печенье, хлеб и конфеты. Девочка взяла хлеб и намазала его сметаной, потом этой же ложкой зачерпнула ягодного варенья, оставив белый след в вазочке. Затем опять ложкой, с остатками варенья, полезла в сметану. Бабушка нахмурилась.

– Не пачкай сметану! Оближи ложку, потом только черпай, – строго сказала она.

Лиане стало неловко. Мама поджала губы. Сейчас она побоялась ещё раз намазать хлеб, смешивая сметану с вареньем. Бабушка не сводила с неё глаз, строго оценивая каждое движение.

Но так аппетитно смотрелись на столе сметана и варенье, что желание насладиться их дуэтом было сильнее её старых привычек! Аккуратненько облизав ложку со сметаной (хоть

²⁰ Есть хочешь? (Перевод с татарского).

она категорически не ела сметану без варенья!) – всё же так сделала, чтоб бабушка не ворчала. Подготовленную ложку окунула в варенье и намазала на хлеб и ещё раз облизала ложку.

– Вот молодец! – сказала бабушка.

Закончив, она подбежала к умывальнику, вымыла руки, не стала тянуться до полотенца и незаметно вытерла руки о своё красивое платье.

– Я пошла во двор.

Далеко не уходите, чтоб вас не искали. Скоро к дяде Афзалу поедете, сейчас я гостинцев приготовлю.

Во дворе было солнечно. Бабочки летали над травой. Они своими разноцветными крылышками дарили сердцу радость, как будто напоминали о предстоящем путешествии.

Джеф как хозяин двора охранял бочки и тазы с водой – за день водица нагревалась, а вечером ею ополаскивали ноги. Пёс лаял на проходивших за калиткой людей. Лиане нравился двор со свойственной только ему деревенской красотой. Везде лежала трава. Сушилась. Так её подготавливали на зиму для деревенских забот.

– А где Дина? – удивлённо спросила Лиана, увидев деда одного возле гаража.

– Она в огороде, ягоды ест. Иди к сестре. Только не топчите там ничего и ветки не ломайте.

Лиана убежала в огород. Дина, приподнимая ветки, ела малину. К ней присоединилась Лиана.

– А тебе разрешили?

– Да, дед разрешил.

– Опоздала. Я одна всё съела!

– Ну... – насупилась Лиана.

– Шучу, здесь много ягод, нам хватит.

– Ты всю малину с краю съела, а мне не оставила!

– Так ты ветки поднимай, смотри, сколько здесь ещё! Я пойду к смородине, потом к вишне. Только не говори, что я вишню ела, она ещё зелёная.

– Я тоже хочу.

– У тебя живот будет болеть.

– Не будет.

Лиана сорвала немного малины и пошла за сестрой есть смородину. Вдвоём они ели смородину, показывая друг другу крупные ягоды. И ничто не могло оторвать сестёр от ягодного удовольствия.

Во двор вышла бабушка с гостинцами для своего сына Афзала. Громко сказала:

– Асхаб! Возьми гостинцы, положи в люльку.

Дед вышел из гаража.

– Сейчас мотоцикл приведу в порядок, и поедем.

– Хорошо, передавай им привет, скажи Афзалу, чтоб нас не забывал и приезжал скорее.

– Я Инара с Иршадом привезу.

– А мать-то их отпустит?

– Отпустит, – уверенно сказал дед.

Бабушка осталась чем-то недовольна: то ли тем, что дед привезёт внуков, то ли чем-то другим – непонятно. Она молча ушла домой.

Дина, услышав, что дед привезёт Инара с Иршадом, бросила поедание ягод и вприпрыжку поскакала по огороду от переполняемых эмоций. Лиана осталась кушать смородину одна. Когда дед вынес заряженный аккумулятор мотоцикла, Дина поспешила к нему. Дедушка, делая что-то важное, подсоединял провода, заводил мотоцикл несколько раз, нажимая ногой на рычаг. Дед глушил двигатель и заводил снова. Дина стояла рядом и смотрела. Внучка наблюдала и внимательно слушала дедушку. Он учил её заводить мотоцикл. Бабушка вынесла старую фуфайку, положила её в люльку мотоцикла на сиденье детей.

– Пока дождя нет, съезди к ним, а то дождь обещали.

– Дождя не будет, обойдёт стороной.

– Лиана, где ты? Поехали.

– Я здесь, – промурчала Лиана, дожёвывая ягоды.

– Я сяду за дедом, – усевшись поудобнее сказала Дина.

– Нет, ты в люльке поедешь, нам долго ехать. Так в магазин можно съездить, но точно не до деревни! – сказал дед, всё время что-то поправляя внизу мотоцикла.

Дина с кислым видом пересела в люльку, а Лиана в свою очередь обрадовалась, что сестре запретили садиться на мо-

тоцикл.

– Утырдыгызмы? Уңайлы итеп утырыгыз һәм тотыныгыз!²¹

– Әйе, утырдык,²² – ответили девочки.

Мама с бабушкой вышли провожать. Бабушка поторопилась к воротам.

– Крепко держитесь. Слышите? – напутствовала бабушка.

– Да-да, – проворчала Дина.

– Привет им передавай, – сказала деду.

Дедушка, резко нажимая ногой на рычаг, с первого раза завёл мотоцикл. Выехали со двора. Проезжали деревенские улицы. На лавочках сидели соседи. Дед, кивая головой, здороваясь со всеми.

Выехав с главной улицы, они проехали маленький мост. Тот мостик, где недавно гуляли девочки. Лиана расслышала назойливое кваканье лягушек и плеск воды. У дороги находилось кладбище. Девочка боязливо отворачивала голову и не смотрела в ту сторону.

Дед с внучками проехал ферму, мотоцикл выехал на большую дорогу. Жители деревни называли её так, потому что она была самой длинной по протяжённости. Набирали скорость. Лиана, сощурившись смотрела, где они едут. Ветер трепал девочке волосы, и Лиана постоянно убирала с лица выбивавшиеся пряди светло-русых волос. Проезжали другие

²¹ Уселись? Сядьте поудобнее и держитесь! (Перевод с татарского).

²² Да, сели. (Перевод с татарского).

деревни. Это Лиане было в новинку. Других деревень и сёл она не видела. В её понимании Иске Өчурам была чуть ли не единственной деревней во всём мире. Да и мир её распространялся только на деревенский домик бабушки с бабушкой и двухкомнатную квартиру папы с мамой. Другого мира девочка пока что не видела.

Глава 6

Минут через двадцать они заехали в незнакомую деревню. Дед, сбросил скорость, ехал намного медленнее, чем по трассе.

Подъехали к красивым массивным воротам. У ворот почему-то не было лавочки. Лиана хотела узнать, но спрашивать не стала. Девочка отметила красоту места, внимание привлекло насаждение невысоких деревьев и небольшое озерцо напротив дома!

Лай собаки нарушил идиллию в Лианиной душе. Дед слез с мотоцикла и помог детям. Подняв щеколду, он открыл калитку. Все вошли во двор.

Деревенский дворик дяди был небольшим. Дом, сарай и баня. Никого. Только собака неистово лаяла, срываясь с цепи.

– Фу, перестань!

Но пёс деда не слушался и продолжал сигналить хозяевам: «чужие!» Перестал лаять только при появлении дяди Афзала. Он искренне обрадовался, увидев своего отца. Крепко – по-мужски пожал руку. Был добр с девочками.

– Привет, племяшки!

На радостях дедушка похлопал сына по спине. Дядя Афзал пригласил всех в дом. Аромат свежей выпечки проник в каждый уголок этого гостеприимного дома.

Добродушно встретила их старая бабушка, мать его жены – Альмиры. Гульнара апа. Седенькая старушка с паутинкой морщин на лице. Она вежливо поздоровалась:

– Исәнмесез!²³

Дети тоже вежливо поздоровались с ней.

– Сез ничек яшәп ятасыз? Ә хатының сәләмәтлек ничек?²⁴
– без остановки задавала вопросы деду.

– Бар да яхшы. Аллага шөкер!²⁵

– Хәзер чәй²⁶ поставлю, Альмира на работу ушла, пироги настряпала, как чувствовала, что гости приедут, – с такими словами она шла на небольшую кухню. Дядя Афзал прошёл в комнату, за ними дед с внуками. Им навстречу вышел Инар, за ним подбежал Иршад и обнял дедушку.

Гульнара апа пригласила обедать. Сели за стол. Угощением были печёные пирожки с мясом и рисом, пирог с капустой, сметана, варенье. Все начали кушать, только Лиана одна стеснялась и ничего не брала.

– Кызым, ал, бары тик чәй генә эчмә,²⁷ – Гульнара апа, заметив скованность девочки, начала подбадривать.

Когда Лиана потянулась, чтоб достать пирожок с мясом, Дина уже уплетала второй кусок пирога с капустой. Маль-

²³ Здравствуйте! (Перевод с татарского).

²⁴ Как поживаете? Как здоровье супруги? (Перевод с татарского).

²⁵ Всё хорошо. Слава Богу! (Перевод с татарского).

²⁶ Сейчас чай... (перевод с татарского).

²⁷ Моя хорошая, бери, просто один чай не пей. (Перевод с татарского).

чки, быстро перекусив, вышли из-за стола. Разговаривать с девчонками они стеснялись, потому что долго не виделись. Девочки остались на кухне.

– Идите во двор, вам, наверно, скучен разговор взрослых. Действительно, девочкам было неинтересно сидеть со старшими. Дина ёрзала на стуле, выстраивая план, как убежать к братьям. А Лиана ждала и думала: если сестра выйдет из-за стола, то она тоже.

Услышав, что им разрешили идти, Дина встала и направилась к выходу. Она шагала, оглядываясь по сторонам, рассматривая дом. За сестрой шла младшая, ей тоже было всё интересно.

Выйдя в незнакомый двор, Лиана осмотрела его, сравнивая с любимым двориком у дедушки с бабушкой. Двор был небольшой, напротив – маленький огород и сад. Там играли мальчишки. Они по очереди катались на качелях.

– Идите к нам! – позвал Инар, увидев Дину с Лианой.

– Хорошо, – сказала Дина, надевая обувь.

Лиана не отставала от сестры. Необычно и непривычно было девочке. Она стеснялась разговаривать с парнями. Дойдя до них, Дина заговорила первая:

– Привет!

– Привет! – сказал Инар.

Иршад с Лианой молчали.

– Вы к нам надолго приехали? – поинтересовался Инар.

– Нет, ненадолго, сегодня уедем.

Выражение лица Иршада поменялось. Это было заметно.

– Хм... Почему так быстро?

– Дед так решил, он ещё сказал, что вас тоже повезёт к нам в деревню. Поедете с нами?

– Не знаю, – ответил задумчиво Инар.

– Я поеду, я поеду! – заголосил Иршад.

Недолго пообщавшись, думали, во что будут играть. Решили играть в прятки. Пока Лиана каталась на качелях, шептались, кто с кем будет прятаться.

Инар и Иршад хотели прятаться с Диной, а вот с маленькой Лианой никто не хотел играть. Она и не понимала, что они задумали. Оставив её на качелях, все убежали. Лиана расплакалась, когда поняла, что никого рядом нет. В чужом огороде она была одна. Сразу в голову полезли страшилки, она вспомнила про злую собаку... Остановить качели не могла и, расстроенная, продолжала плакать.

Дина с братьями долго пробыли в саду, устали там сидеть, втроём вышли и вместе подошли к Лиане.

– Давай играть в прятки? – предложил Инар.

Девочка покачала головой.

– Давай, сначала ты нас будешь искать, а потом мы будем искать тебя! – сказал, улыбаясь Иршад.

– Нет, вы далеко убежите, я вас найти не смогу.

– Мы только во дворе играть будем. Хочешь, потом вдвоём спрячемся, а они будут нас искать, – снова сказал Иршад.

– Хорошо, – заулыбалась девочка.

Все разбежались. Лиана потихоньку слезла с качелей. Играть она не стала. Села на корточки и ждала, пока сестра с братьями сами выйдут. Подняв голову, увидела женщину. Лиана сразу поняла, что это мама ребят. Уж больно мальчишки были на неё похожи! Женщина держала маленькую девочку за руку.

– Ой, оказывается, у нас гости! Ты с кем приехала?

– С дедом. И сестрой.

– Мама в деревне? А отец?

– Мама в деревне, папа уехал.

– Пойдём в дом, чаем тебя напою.

– Нет-нет, мы только пили, – замотала головой Лиана.

– А что ты одна сидишь? Ребята за калиткой, там озерцо красивое, иди посмотри вместе с ними.

Тётя Альмира зашла с дочкой в дом и через несколько минут вынесла Лиане конфеты.

– Ал. Бу сина²⁸.

– Рэхмэт²⁹.

Лиана побежала к сестре и братьям. Дина бешено носилась с мальчишками, играя в догонялки.

– А мне дали конфеты, а мне дали конфеты!

– Дай и мне, – недовольно сказал Иршад.

– Нет, не дам, вы меня обманули.

²⁸ Возьми. Это тебе. (Перевод с татарского).

²⁹ Спасибо. (Перевод с татарского).

– Тебе же наша мама дала, значит конфеты наши! – заявил

Инар.

Ссору между детьми остановил дядя Афзал:

– Не спорьте! Лучше поезжайте в гости к дедушке с бабушкой.

– Да, да поедем! С удовольствием! – вскрикнул Иршад.

– А ты, Инар?

– Нет, – замявшись сказал он.

Вроде бы он и хотел ехать, но почему-то отказывался. Как будто что-то его останавливало. Мальчиков позвала мама. Ребята побежали в дом.

– Поедешь? – спросила Инара.

– Нет, не поеду, – нахохлившись, словно птенчик, сказал Инар.

– Зря ты так, езжай. Потом дед привезёт тебя.

Инар задумался. И согласился. Собравшись, вышли во двор. Тётя Альмира складывала гостинцы.

– Ведите себя хорошо. Слушайте деда! – говорила она, наполняя пакет пирожками.

– Хорошо, – сказали сыновья.

Дед завёл мотоцикл, и поехали. Все махали им рукой. Дети сидели смирно, Иршад закрыл лицо кепкой, чтоб в глаза не попадала пыль. Слышался только резвый звук мотора. Обратный путь показался Лиане короче и легче. То ли она привыкла к дороге, то ли рёв мотора действительно был тише, но девочке дорога назад показалась не такой утомитель-

ной. Она даже не заметила, как приехали. Дед остановился.

– Дина! Открывай ворота!

Дина слезла с мотоцикла, мальчишки за ней. Открыли ворота. Дед с Лианой заехали во двор. За ними ребята закрыли ворота. Дедушка, уставший с дороги, сразу ушёл в дом.

Мальчишки приехали в гости и сразу начали резвиться. Лиана осторожно слезла с мотоцикла и смотрела на их игры. Сначала они бегали в догонялки вокруг мотоцикла, потом залезли на ворота. Этот дикий темп переняла и старшая сестра.

– Дина, Лиана, – вы где? Инар, Иршад, – приехали? – кричала бабушка, выходя из дома.

Мальчишки быстро спрыгнули с забора. Бабушка пошла к ним.

– Здравствуй, Инар! Здравствуй, Иршад! Вы почему домой не идёте?

– Здравствуй, бабушка, – поздоровались в один голос.

– Эйдәгез өйгә керик. Сез бит юлдан килдегез, ашагыз³⁰.

– Нет, мы не хотим, дома поели, – сказал старший Инар.

– Так сколько уже времени прошло? Если дома поел, не будешь больше кушать, что ли? Моны эниен сиңа тыйды эллә?³¹

– Нет, мы просто не хотим, – нехотя сказал Инар.

³⁰ Пойдёмте-ка домой, вы же с дороги приехали, поешьте. (Перевод с татарского).

³¹ Это мать тебе запретила, что ли? (Перевод с татарского).

– Иршад, ну иди тогда ты ужинать!

– Мы сначала поиграем, – сказал ей.

– Ладно, – проворчала себе что-то под нос, смешно шамкая губами. Она ушла, захватив вёдра со двора.

– Давайте в прятки играть! – оживился Инар.

– Давайте, – согласился Иршад.

– Да-да, в прятки! – обрадовалась Дина.

Лиана тоже закивала головой в знак согласия. Как обычно, самую маленькую оставили считать, а сами побежали прятаться. Лиана повернулась к стене дома, закрыла руками глаза и считала.

– Раз, два, три, четыре, пять. Я иду тебя искать! Шесть, семь, восемь, девять, десять. В прятки мы играем вместе! – Все разбежались. Во дворе никого не осталось. Начала искать с самых простых мест: за дверью, за мотоциклом, в гараже – пусто. Их нигде не было. Где же они спрятались?! Решила поискать в сарае. Когда Лиана зашла в сарай, там бабушка чистила коровник.

– Что потеряла?

– Они от меня все попрятались, а я найти никак не могу!

– Сарайда бер кемдә юк. Ыәм монда качмагыз!³²

– Яхшы,³³ – вздохнула Лиана.

Прошлась по двору. Неподалёку услышала отголоски ребяческого хохота. Прислушалась. Сумела различить голос

³² В сарае никого нет. И здесь не прячьтесь! (Перевод с татарского).

³³ Хорошо. (Перевод с татарского).

Дины. Обойдя огород, она заметила, как Иршад пролезает через отодвинутую дощечку сарая. Лиана, подождав немного, незаметно последовала за ним. И оказалась в сарае, но только с другой стороны. В сарае только и слышалось ворчание бабушки. Что-то она всё время бормотала и бормотала. Девочка не упускала из вида Иршада.

В это время Дина с братьями уже были во дворе. Лиана неожиданно появилась и крикнула:

– Я знаю, знаю. Я видела, где вы прятались!

– И где же мы прятались? – спросил Иршад.

– А вот и не скажу!

– Ну и не говори, значит, не знаешь! – направив указательный палец в девочку крикнул осмелевший Иршад.

– А вот и знаю!

– Теперь ты прячешься, а мы будем тебя искать – сказал, Инар подмигнув Дине с Иршадом.

– Хорошо, – произнесла довольная Лиана, не заметив перемигивания ребят.

– Мы за воротами будем считать, а ты прячься, – сказала Дина.

– Хорошо, хорошо, – подпрыгивала Лиана.

Девочка искала, где можно спрятаться. Решила – в бане. Сидела и ждала, когда двоюродные братья и сестра появятся во дворе, смотря в маленькое окошко предбанника. Про-

сидев минут двадцать, стала злиться: никто её не искал! Никто за ней не пришёл! Такое поведение ребят для неё было странным.

Она вышла из бани. Ни сестры, ни мальчиков нигде не было.

*Они от меня опять спрятались,
но я их искать не буду!*

С опущенной головой пошла в дом. Бабушка с мамой резали старый хлеб для скота, дед читал газету. А в комнате была Дина вместе с братьями! Они спокойненько сидели и смотрели телевизор.

– Так вы все здесь? – удивилась Лиана, – а как вы в дом попали? – широко раскрыв глаза спрашивала девочка.

– Как обычно, через дверь, – ухмыльнулся Иршад.
Дина с Инаром посмеялись.

– Так вас не было во дворе!

– Это тебя не было! – сказал Иршад.

– Вы меня даже не искали! Я сидела и ждала...

– Мы тебя искали, но не нашли и в дом побежали.

– Врёшь! Вы не искали! Вас не было во дворе! – закричала

Лиана.

– Да искали мы тебя, – вмешалась Дина.

Лиана назло встала перед телевизором, закрыв экран.

– Отойди, мы вообще-то мультик смотрим! – грозно сказала сестра.

– Нет, не уйду.

– Отойди!!!

– Нет!!! – упрямо сказала Лиана.

И тогда Дина встала и толкнула её. Девочка упала на пол. От унижения и обиды, встав с пола, разъярённая, Лиана подбежала к сестре и толкнула в ответ. Дина не стерпела и ударила сестру по голове. Лиана заплакала. Дина при мальчиках ударила её. Это было шоком для Лианы!

Непростительно.

Унизительно. Безнаказанно.

Парни это видели, видели, как она плачет, но ничего не сделали... И просто так оставлять это было нельзя!

Лиана встала на свою защиту. Она, подойдя к сестре, резко потянула её за волосы. От нестерпимой боли Дина закричала, а мальчишки, наблюдая за ними, просто смеялись.

– Вы что там делаете? Что случилось? – крикнула бабушка, услышав крики и вопли.

– Они дерутся, – хором сказали мальчишки.

Все втроём: мама, дед и бабушка заглянули в комнату.

– Не деритесь, вы же девочки, – покачал головой дед.

– Она меня первой ударила, – крикнула Лиана, продолжая тянуть сестру за волосы.

- А ты первая начала, мешала смотреть нам мультик.
- Хватит, прекратите! – строго сказал дедушка.

Лиана ослабила сжатие и отпустила волосы. Ей было очень стыдно за своё поведение. Все смотрели и осуждали именно её. Но никто не видел, как Дина толкнула её и ударила по голове в самом начале! От этого было ещё обиднее...

– Даже мальчики тихо сидят, а вы хуже пацанов! – бубнила бабушка.

Мама молчала.

Лиане стало плохо...

– Идите во двор, играйте там, погода ведь хорошая, – произнёс дед, смотря в окно.

– Пойдём? – спросил Инар у младшего брата.

– Пойдём, – сразу согласился Иршад, надевая кепку.

– И вы идите, не сидите дома, – многозначно посмотрел на девочек дедушка.

Дина встала и догнала мальчишек. С хохотом они выбежали во двор. Вслед за ними ушли и мама с бабушкой. Дед остался. Приподняв тюль, он смотрел в окно.

– А ты что не идёшь? – спросил внучку.

– Не хочу.

– Поиграй с ними.

– Не хочу, они со мной не играют, всё время от меня пря-

чутся, а меня не ищут, – произнесла обиженно Лиана, утирая слёзы.

– Тогда с нами поедешь на ферму.

Девочка, не поднимая голову, кивнула. Лиане не хотелось играть ни с братьями, ни с сестрой... На кухне дед включил радио, чтоб узнать погоду. Из радио полилась удручающая мелодия, она ещё сильнее обнажила ухудшающееся настроение девочки...

– Внучка, пошли, – ласково сказал дедушка. Они вышли во двор.

Ребята с Диной помогали бабушке собирать сено. Когда дети увидели Лиану, начали шептаться. Она отвернулась, держа деда за руку.

Девочка стояла около мотоцикла и ждала, пока дед собирал приспособления: вилы и лопаты.

К Лиане тихонько подкрался Иршад.

– Будешь с нами играть? – улыбаясь своей самой лучезарной улыбкой спросил он.

Лиана покачала головой. Сейчас ей не хотелось ни с кем играть, и то, что она едет с дедом решила оставить в тайне.

– Син безнең белән барасың мени?!³⁴ – удивилась бабушка.

– Эйе³⁵, – чуть слышно сказала девочка.

³⁴ Ты с нами, что ли, едешь?! (Перевод с татарского).

³⁵ Да (перевод с татарского).

Лиана быстренько забралась в люльку. Надо сказать, что она делала это гораздо лучше, чем в первые разы, когда не понимала, как залезть и ещё усесться там.

– Ты куда едешь? – спросил Иршад.

– С ними.

– А куда?

– На ферму.

– Я тоже хочу.

– Тебя не возьмут.

– Я попрошусь.

– Просись, – сухо ответила Лиана.

– Дедушка, можно я с вами?

– Мы ненадолго. Мигом – туда и обратно. Так что лучше играйте здесь.

С недовольным видом Иршад ушёл.

Дед завёл мотоцикл. Пока бабушка садилась, Инар с Динной открыли ворота. Когда выехали со двора, Иршад побежал за ними и некрасиво дразнил Лиану: «Мы в прятки будем играть, а ты нет! Мы везде будем бегать, а ты нет! Мы даже на другую улицу пойдём, а ты нет».

Лиана ничего не сказала, не стала кричать, потому что всё равно при шуме заведённого мотоцикла он не услышал бы ни слова. Выехали со двора. Лиане, конечно, очень хотелось с ними, с ними. И в прятки, и на другую улицу, и...

Глава 7

Монотонный звук мотора укачивал мысли девочки, лёгкий ветерок обдувал лицо, он помогал ей: успокаивал и утешал, но не давал ответа.

Она была сильно обижена на сестру и братьев.

Почему сестра так с ней поступает?

И почему даже братья не защищают?

От каждой мысли становилось всё тяжелее и тяжелее.

Что делать, она не знала...

Девочка погрузилась в свои тяжёлые думы и не заметила, как доехали до фермы. Даже не расслышала, что дед просил её слезть. Она была как в тумане, не понимала, что происходит вокруг.

Набрали силос в люльку, потом закрыли всё фуфайкой и поехали домой. Девочку усадили сверху. Лиане хотелось, чтоб они ехали медленно и долго, но дед гнал изо всех сил. Приподняла край фуфайки, там лежали измельчённые травы – это и был силос.

Подъехали к дому, дед сигналил-сигналил, но никто не открыл. Бабушка, кряхтя сама пошла открывать ворота.

– Эти дети, куда подевались только, – недовольно провор-

чала она.

– Играют, наверное, где-нибудь, это же дети... – улыбнулся дед.

– Когда они приезжают, где только не лазают, совсем неуправляемые стали, – надо матери сказать.

– Не надо говорить, иначе больше не отправит к нам внуков.

Бабушка, как обычно, что-то недовольно бормотала себе под нос. Лиана освободила люльку. Бабушка надела перчатки, стала перекладывать силос в вёдра. Дед сел на лавку и закурил.

– Я чайник поставила, – выйдя во двор, сказала мама.

– Балалар өйдәме?³⁶ – спросила бабушка.

– Нет, они недавно во дворе были, я видела, где-то тут бегали.

Мама надела перчатки и начала помогать бабушке разбирать силос.

– Эти мальчишки совсем не слушаются, убегают, а вот что случится, – мы отвечать будем! Нет, надо матери сказать.

– Ерак китмәгәннәрдер, бәлки...³⁷ – робко произнесла мама, видя разбухтевшуюся свекровь.

– И Дину с собой везде таскают, – злилась бабушка.

– Когда придут, надо просто сказать, чтоб далеко не убежали, – предложил дед.

³⁶ Дети дома? (Перевод с татарского).

³⁷ Далек не ушли, наверное... (Перевод с татарского).

– Говори-не говори, а всё равно не слушают. По всем заборам лазают, сколько раз им говорила! В огороде всё уже растоптали – урожая не будет, – бабушка раздражалась всё сильнее.

Мама промолчала. Их разговор перебил дребезжащий звук поднятой щеколды. Калитка раскрылась.

Громко смеясь, первыми во двор завалились мальчишки. За ними показалась и Дина.

– Сез кайда йөрисез?³⁸ – вскрикнула бабушка.

– Мы все улицы обошли – гордо ответил Инар.

– Нигэ киттегез һәм кисәтмәдегез? Нигэ башка урамнарда йөрисез? Киләсез дә һәм безгә беркайчан да булышмыйсыз!³⁹

– Мы не работать приехали, а играть и отдыхать, – заявил Инар, усаживаясь на крыльцо, закинув одну ногу на другую.

Иршад сел рядом. Дина чуяла, что её тоже будут ругать, и сидела тихо.

– Син эниен белән шулай сөйләш, үз йортында шаярт, ә монда алай ярамый!⁴⁰ – разгневалась бабушка.

Инар опустил голову, как будто пожалел, что стал огры-

³⁸ Вы где ходите? (Перевод с татарского).

³⁹ Зачем на других улицах шатаетесь? Приезжаете и нам не помогаете никогда! (Перевод с татарского).

⁴⁰ Ты с матерью так разговаривай, а здесь баловаться никак нельзя! (Перевод с татарского).

заться с бабушкой. Разозлившись, она зашла в дом, громко хлопнув дверью.

– Ну что, попались? – засмеялась Дина.

– Что смеёшься? Тебе тоже достанется сегодня, – покосилась в сторону тёти Раины Инар.

– А ты где это ходишь? Вон бабушка как разозлилась! Шляются, говорит, по деревне! По чужим дворам шатаются, а старикам не помогают! И мне потом же это всё выговаривает! Будешь так себя вести – больше в деревню не поедешь. Ты же девочка! – накинулась на Дину мать.

– Я с тобой и не поеду, а с папой или с дедушкой.

– Я сейчас так поеду тебе!!! Вообще обалдела! Ни с кем не поедешь, – гневалась мать.

Лиана нервно грызла ногти, наблюдая за ссорой. Мальчишки сидели и слушали, как спорят мама с дочкой. Инар смеялся. Мама остановилась отчитывать дочь только тогда, когда увидела свёкра. Он спустился с крылечка и пошёл в сторону гаража.

Не торопясь подошёл к мотоциклу. Мальчишки мигом оказались возле него. Ведь дедушка был чуть ли не единственный человек, который не укорял детей и не говорил им ни слова.

Дед стал терпеливо рассказывать, объясняя внукам, как правильно заводить мотоцикл, что делать, если заглохнет мотор. К ним присоединилась Дина, села на сиденье и вни-

мательно слушала.

А мысли Лианы были далеко-далеко. Она пристально смотрела на двоюродного брата Инара. Если сравнить Инара с Иршадом, то Инар мягче, обращался с ней. Иршад часто дразнил и обзывал. А у Дины тут же менялось поведение в его присутствии.

*Темнело. Солнце
стало прятаться за тучи.
Поднялся ветер.
Лиана почувствовала на лице
первые капли дождя.*

– Дедушка, дождь начитается!

– Где? Не капает же?! – поднимая ладони к небу сказал Иршад.

– Капает, капает, смотри какие тучи, – Инар показывал на небо.

– Надо мотоцикл поставить в гараж, поможете? – спросил дед, толкая мотоцикл.

– Да! Да! – закричали дети.

Все вместе затолкали, не заводя мотор. Детям было интересно, даже Лиана веселилась, с натугой толкая мотоцикл. Хоть ей и не хватало сил, но она – как могла – пыталась помочь. Дождь начал капать больше и больше. Дед закрыл на

замок дверь гаража. Дети стояли рядом.

– Инар, возьми ключи, домой занесёшь.

– Хорошо, – рассматривая ключи, сказал парень.

Дед ушёл в огород. Инар дождался его ухода и открыл гараж.

– А я умею открывать гараж! – играя связкой ключей, крикнул он.

– Дай, я тоже попробую, – попросил Иршад.

– Сейчас закрою и отдам.

– Я тоже хочу!

– И я, – сказала Лиана.

– Ты же с нами теперь не играешь, – с надменностью в голосе сказал Инар, – ну ладно, так уж и быть, я тоже дам тебе попробовать.

Лиана украдкой взглянула на брата. Она была рада открыть и закрыть двери гаража. Дети стояли, не замечая, как дождь становился сильнее. Возле гаража каждый пытался открыть и закрыть дверь ключом.

Дед, промокнувший под дождём, выбежал из огорода.

– Вы не дома, что ли?!

– Нет, мы ещё играем! – сказал Инар, спрятав ключи за спину.

– Все в дом! – строго сказал дед, хмуря брови.

Хмурилось небо над ними, пугая проливным дождём. Дети гуськом шли за дедушкой. Включив в доме телевизор, си-

дели тихо и смотрели мультики, ждали, когда ливень прекратится.

Всю неделю дети играли, баловались, не зная предела своим фантазиям и выдумкам. Дни пролетали быстро. И совсем незаметно наступили выходные.

В субботу утром приехал Хамзад с Лианой. Дядя, зайдя во двор, поздоровался с ребятнёй. Мгновенно атмосфера поменялась. Дети в ответ все поздоровались, кто-то тише, кто-то громче. И умолкли. Хамзад стал привязываться к пацанам.

– Ты что это не здороваешься? – спросил у Иршада.

Мальчик растерялся, даже отвернулся, потом повернувшись в его сторону, громко сказал:

– Здравствуйте!

– Молодец! Вот теперь поздоровался.

– А к тебе особое обращение нужно, что ли? – подойдя к Инару ближе, он дал легонько подзатыльник.

Лиана испугалась, думая, что обращаются к ней.

– Я здоровался, – насупился Инар.

– А я не слышал.

– Я здоровался, говорю.

– Не приставай ты к детям, лучше пойдём, – сказала его жена.

– Я не пристаю, а учу их со взрослыми здороваться, – недовольничал Хамзад.

Тётя Лиана поставила сумки с пакетами на лестницу, сняла обувь, зашла в дом. Вслед за ней ушёл и дядя Хамзад. Когда они исчезли из виду, дети выдохнули.

– Теперь мы играть не сможем, – протянул Инар.

– Да уж, – сказал Иршад.

Дети расстроено бродили по двору, не зная, что делать. Мальчишки пинали всё, что попадало под ноги. Играть не хотелось. Шуметь и прятаться, как раньше – не получалось. Противный дядя Хамзад, видя, куда они прячутся, выдавал каждого. Играть было бессмысленно и неинтересно. Детям приходилось сначала прятаться от дяди, а потом только от других. Так проходил субботний день.

К вечеру приехал дядя Аяз. Опять в красивой рубашке, опрятно одетый, с приятным запахом мужского одеколona. Вежливо поздоровался со всеми: с детьми, братом, его женой. Маленькая Лиана радовалась приезду дяди, он всегда привозил из города вкусняшки. Дети сразу забежали в дом, посмотреть, что он привёз. Дед с бабушкой выкладывали из его пакета продукты старикам, гостинцы и сладости детям.

Дядя Аяз сразу переодевался. Выйдя из комнаты, он просил раздать детям конфеты. А они только этого и ждали, сидя на кухне.

– Возьмите, дядя Аяз вам привёз.

– Спасибо, спасибо, – благодарили все по очереди.

Взяв конфеты, бежали во двор. Радостно играли в прятки.

Пока дядя Хамзад был в доме – детям было раздолье. Никто им не мешал носиться по двору.

Теперь бабушка решила занять пост дяди Хамзада. Выходила и делала вечные замечания. Мальчишки выслушивали её, но как только она уходила, продолжали беситься.

Во дворе появлялся дядя Хамзад. Вот тут начиналось! Тот опять стал выдавать всех, кто прятался.

– А я его вижу, он на крышу сарая забрался, чтоб спрятаться от тебя, – говорил Хамзад Лиане.

Она, подняв голову, выглядывала-выглядывала, жмурясь от солнца, но никого не заметила.

– Все от тебя попрятались? Возле вишни вижу Иршада, – показывая прямо, говорил он.

Лиана сразу помчалась в огород.

– Так нечестно, тебе подсказали!

– Ну и ладно!

– Нет, не ладно.

– А где остальные?

– Не знаю, ищи, – упрямо фыркнул Иршад.

Дядя Хамзад подсказал ей, где спрячутся все остальные. Все разобиделись и решили, что больше в прятки играть не будут. Им было уже неинтересно...

Дети ушли. Во дворе появляться они совсем не хотели, убежали далеко от дома и долгое время гуляли по чужим

улицам.

Вернувшись, во дворе Лиана услышала знакомый голос. Подбежала к папе, широко разводя руки в стороны, закричала:

– Ты приехал? Когда?

– Да, приехал, уже давно.

Обернувшись, девочка увидела деда, Аяза и Хамзада. Они сидели на цоколе дома. Лиану переполняла радость. Отец приехал. Ей было некомфортно в деревне без папы, когда дяди приезжали раньше. Родители в деревне не скандалили, это тоже радовало девочку.

Дни проходили тихо-мирно. Лиана сбилась со счета, сколько они гостят у бабушки. Мужчины так же по делам ездили на мотоцикле. Но в один день дедушка Асхаб вспомнил, что в пристройке сарая стоял ещё один мотоцикл – старый. Ваиль и Асхаб вытащили его оттуда. Вместе они пытались завести этот старый драндулет. К ним подбежали мальчишки. Инар с Иршадом очень старались помочь, везде лезли, не понимая, что они в этом деле ничем помочь не смогут...

Папа поинтересовался у ребят:

– Когда отец приезжает?

– Не знаю, сказал, приедет, – ответил Инар.

– Гостите, не уезжайте, лето же, – дедушкин голос всегда звучал благожелательно.

– Мы домой хотим, – стал мямлить младший Иршад, – здесь уже неинтересно!

– Как неинтересно? Поиграйте!

– Мы и так играли, уже прятаться негде.

Дед собрал вилы. Нужно было ехать за сеном. А папе с Аязом нужно вернуться в город по рабочим делам. Отец завёл мотор старого мотоцикла, газуя на весь двор. Дети закрывали носы – так сильно пахло.

– Так! Хватит! Не газуй! – расчихалась бабушка, вдохнув едкого дыма.

Отец заглушил мотор. После этого дед завёл свой мотоцикл и уехал вместе с бабушкой за сеном. Следом на старом мотоцикле выехали папа и дядя Аяз.

– Давай Иршада заберём к себе жить, – подшучивал над племянником Хамзад.

С тётёй Лианой они начали подтрунивать над бедным Иршадом.

– Давай, завтра заберём, – быстро подхватила издёвку тётя Лиана.

Иршад побагровел, но сидел молча.

– Поедешь? Ну-ка отвечай!

Маленькая Лиана слышала диалог. Ей не нравилась манера общения дяди и тётёй. Из них в окружающий мир выливалось лицемерие. Да и остальных это тоже раздражало. Спустя мгновение подошли Инар с Диной. Увидев Хамзада, па-

рень даже не стал садиться рядом.

– Садись, я не кусаюсь!

– Спасибо. Не хочу.

– Да присядь уж.

– Не-ет!

Подмигнув братику, Инар ушёл со двора. За ним пошли девочки с Иршадом. Они присели на лавочку за домом.

– Надоел уже этот дядя Хамзад, сил нет! – проворчал

Инар.

– Да. И не поиграть, – удручённо добавил Иршад.

– Я домой хочу, давай, попросим деда, чтоб отвёз нас сегодня.

– Зачем? Не надо уезжать! Без вас скучно будет, – расстроилась Дина.

– Нам здесь неинтересно.

Внезапно через ворота выглянул дядя Хамзад.

– Зачем убежали?

Дети от неожиданности так и подпрыгнули. Они ничего не ответили.

– А молчите-то что? Эй?! Вы меня слышите? Я вам вообще-то говорю! – гримасничал Хамзад.

– Достал уже, – психанул Иршад.

– Мы здесь хотим побыть! – с неохотой крикнул Инар дяде.

– А двор вас чем не устраивает?! – приставал Хамзад к детям.

– Уходим отсюда подальше, – сказал Инар.

Остальные кивнули ему. Резко встав, Инар побежал на другую улицу. Иршад с девчонками побежали за ним. Дядя Хамзад разорался что есть силы, но ребята его уже не слышали.

Покинув свой двор, дети долго гуляли, бегая по деревенским улочкам, высматривая что-то интересное. На лавочках сидели бабки и наблюдали за ними. Некоторые не узнавали и спрашивали, к кому приехали, чьи они дети. Для односельчан это было важно. С некоторых улиц их даже прогоняли, потому что они шумели.

Подустав, ребята решили идти домой, надеясь, что все вернулись. Они шли, заглядывая в соседские дворы через щели в заборе, либо забираясь прямо на забор. Ближе к своему дому, шли тихо.

Издали мальчики увидели возле ворот грузовую машину КАМАЗ. Радостные, помчались в дом.

– Подождите нас! – кричала Дина, догоняя их.

– Отец приехал! Наконец-то мы уедем!

Во дворе вместе с Хамзадом сидел дядя Афзал. Забежав, мальчики обняли отца и присели рядом.

– Привет племяшки! Отец приехал? – поинтересовался Афзал у девочек.

Дина с Лианой тут же засмутились.

– Да, приехал и снова уехал в город, – застенчиво ответили

они.

– Как дела у вас? – спросил отец у сыновей.

– Домой хотим! – сказал Иршад.

– Почему?

– Неинтересно здесь, – добавил Инар.

– Неинтересно им! Ишь ты! От меня убегают! Здороваться нормально не умеют, приходится всему этих детей учить! Занимайся лучше их воспитанием! – надменно вскинул брови Хамзад.

Лицо Афзала изменилось. Стало понятно, что ему не понравилось высказывание Хамзада. Но он вежливо продолжил разговор.

– Куда убегают? – поинтересовался Афзал, ничем не выказывая своё недовольство.

– Кушать зовёшь, они не идут! В своём дворе не играют, по всей деревне бродят, шастают по чужим улицам! Зачем так делают? Надо слушаться! – продолжал Хамзад.

Дети нахмурились и сидели, опустив головы. Молчание нарушил звук мотоцикла.

– Наши едут! – обрадовались девочки.

– Да, да, – воскликнул Инар.

– А как они заедут, ведь КАМАЗ перегородил дорогу?

Скажи отцу, чтоб убрал в сторону, – сказала Дина Инару.

Дядя Афзал с сыном вышли и переставили машину подальше, чтобы не загораживать въезд.

Споря и ругаясь, толкая друг друга, дети весело открывали ворота. Заехали во двор на мотоцикле отец с Аязом, а затем дед с бабушкой. Заглушив мотор, все дружно поздоровались. Дед особенно любил те дни, когда дети собирались все вместе. С жёнами и детьми. Тогда дом становился центром жизни. В такие моменты дом как будто оживал.

Бабушка обо всё спрашивала сына Афзала, приговаривая, что дети её не слушаются, особенно Инар.

Девчонки убежали в огород, чтоб им не попало, ведь дядя Хамзад обещал, что будет жаловаться отцу. Вскоре к ним прибежали и мальчики.

– А мы завтра уезжаем, – сказал Иршад.

– Ну и ладно, а мы останемся, будем без вас играть!

– Вы тоже завтра уезжаете!

– Как так? Зачем? Откуда знаешь? – удивилась Лиана.

– Я слышал разговор твоего папы и моего. Так сказал твой папа.

– Завтра? – переспросила Лиана.

– Надо узнать. Мы завтра точно уезжаем. И вы, кажется, тоже, – задумавшись сказал Иршад.

– Вот сейчас пойду и узнаю, – сказала Лиана.

Дина слышала разговор и отправилась с Лианой вместе. Отца нигде не нашли, а вот маму увидели в огороде.

Глава 8

– Мы завтра уезжаем, что ли?!

– Да, – сухо ответила мать.

– А почему завтра? – поинтересовалась Дина.

– Как почему? Мы и так долго здесь. Нам ещё картошку надо увезти.

– Ну, потом увезём, давай, не завтра! – предложила Лиана.

– А когда? И кто нам её привезёт?

– А завтра кто повезёт? – приставала с вопросами Лиана.

– Отец возьмёт, у нас дома совсем есть нечего.

– Я не хочу ехать, я останусь, – мотала головой Дина.

– Юк, калмыйсың, кечкенә кебек өйгә кайтасың!⁴¹

– Я тоже не хочу ехать, – чуть не плача сказала Лиана.

– Житәр инде, мин иртәгә барабыз дидем, димәк барабыз.

Мин инде бәрәңгене жыям, комачауламагыз!⁴²

В душе появилось тревога. Совсем не хотелось домой.

Девочки ушли. Лиана расстроилась. Она совсем не хотела домой. Присев на лавочку, нервно срывала чистотел и мусорила-мусорила вокруг себя. К ней присел дед, вытащив пачку сигарет, задумчиво закурил. Лиана даже не заметила, что

⁴¹ Нет, не останешься, поедешь как миленькая домой. (Перевод с татарского).

⁴² Хватит уже, я сказала завтра едем, значит едем. Я уже картошку собираю, не мешайте! (Перевод с татарского).

кто-то рядом.

– Что ты одна сидишь? Что-то случилось?

– Нет, – произнесла она боясь, что дед заметит проступающие слёзы.

– А что так сидишь? Кто-то обидел?

Покачав головой, Лиана отвернулась от него. Дед докурил и ушёл. Лиана осталась одна. Она не могла сейчас сдерживать слёзы и разревелась навзрыд. Ей не хотелось домой, в деревне было хорошо. Чувств своих выразить никому не могла.

Дина беззаботно резвилась во дворе с мальчишками. Их голоса были слышны на всю улицу. Девочка встала, побежала к ним и присоединилась к увлекательной игре. Вскоре грусть развеялась. Во дворе стоял шум и гам, дети кричали, пищали, бегали, играли, скакали...

Аяз с Хамзадом сидели на лавочке с приятелем. Услышав крики детей, дядя Хамзад свистнул, предупреждая их играть потише. Но никто не обратил внимания. Не вытерпев, мужчина грозно крикнул:

– Не орите на всю улицу!!!

Вот тут разыгравшиеся дети сразу притихли. Убежали во двор. Во дворе за небольшим самодельным столиком в дальнем углу огорода сидели мужчины. Отец и дядя Афзал. Они играли в карты и выпивали. Лиане не понравилось, что отец выпивает, она подумала: опять будет скандал. Недовольно

смотрела она на стол, где стояли рюмки.

Бабушка с мамой и тётёй Лианой раскидывали сено по двору, топили баню. Доили коров, загоняли овечек в загон. Дядя Хамзад с дядей Аязом привели приятеля во двор, к столу. Теперь мужчины выпивали уже впятером. Они о чём-то спорили, что-то доказывали, начинали разговаривать на повышенных тонах.

Выйдя во двор, Лиана начала раскачиваться на качелях и наблюдала за всеми. Задумалась. Сегодня полный двор народа, а завтра никого не будет. Все уедут. Интересно, им грустно? Наверное, нет...

Залаяла собака. Калитка открылась. Во дворе появился незнакомец. Он бегло взглянул на девочку. Его взгляд был тяжёлым. Лиана, испугавшись, побежала к бабушке.

– Живые есть? – окликнул он, – Асхаб дома?

– Да, он в огороде. С сыновьями.

– Да? А эта чья дочь?

– Ваиля.

– Старшая или младшая?

– Младшая. Старшая где-то ходит. Иди скажи дедушке, что к нему дед Алим зашёл, – сказала бабушка Лиане, стоящей с широко раскрытыми от испуга глазами.

– Дедушка, дедушка! К тебе дед Алим пришёл.

– Дед Алим? Где он?

Асхаб встал. Лиана шла за ним. Дедушка, увидев гостя, радостно поздоровался.

– Здравствуй, – приветствовал дед Алим, пожимая руку деда.

Лиана отошла и опять села на качели, чтобы накататься вдоволь. С шумом и криком во двор забежали мальчишки с Диной. Но увидев гостя, пацаны быстро исчезли. Дина о чём-то стала разговаривать с дедом Алимом. Лиана незаметно подошла к ним.

– В каком классе уже? Как учишься? – услышала девочка их разговор.

– Первый окончила, хорошо учусь, – кратко ответила Дина.

– Какая ты большая!

Долго провозившись в гараже, дед Алим попрощался и ушёл. Видимо, заходил за какой-то деталью.

– Баня готова. Всех зовите, я чистые полотенца вам соберу, – сказала бабушка снохам, уходя в дом.

– Я позову их, – бойко сказала тётя Лиана.

А мужчины распивали в своё удовольствие. Дошли до кондиции. Слышался грубый смех и пошлые разговоры. Маленькой Лиане такое было знакомо. Частенько так было, когда Хамзад гостил у брата Ваиля, сильно напивался и становился невыносимым грубияном. Хамил своей жене и сыпал издёвками. И другие тоже подшучивали над ней. Так произошло и сегодня. Злая и обиженная, тётя Лиана ушла. На лице

было недовольство. Топая она убежала в дом. Мальчишки только посмеялись над её видом.

Бабушка вышла из дома с полотенцами и пошла в баню. Она всегда парилась первой. Потом дед, а затем все остальные. Лиана не любила баню, с трудом переносила сильный жар. Когда настал её черёд, с неохотой шла за мамой. Мама Лиану всегда мыла сама.

На кровать в предбаннике Раина постелила своё платье, на платье положила полотенце, шампунь, мыло.

– Вот сюда клади свои вещи. Бабушкино полотенце не трогай, оно грязное, вытирайся нашим!

Девочка сидела голая и покорно кивала матери. За спиной было незашторенное окошко. Она беспокойно оборачивалась, всё смотрела, не подглядывает ли кто. Мама подняла девочку и понесла в парилку.

– Я сама дойду, – сказала дочка, опасаясь, что кто-нибудь будет подглядывать в окно предбанника.

– Нет, здесь полы грязные.

Лиана не смела противоречить. И теперь она молча сидела на деревянной полке возле парилки, ждала, пока мама нальёт воду в таз и приготовит берёзовый веник.

– Я тебя попарю! – держа веник в руках, сказала мама.

Ей не нравилось, что мама больно хлещет по спине.

– Теперь стой в тазу. На пол не вставай!

– Хорошо, – сказала раскрасневшаяся Лиана, еле подни-

маясь с банной полки. У девочки соскользнула нога, и ступня оказалась на полу. Мать стала кричать:

– Я же тебе говорила: не ставь ноги на пол! Зачем так делаешь? Пол грязный, я сама в галошах хожу!

Внутри Лианы всё тряслось. Она думала, если пол в бане грязный – это всерьёз что-то страшное.

– Так. Ставь ногу! Я вымою! Совсем не слушаешься, говоришь тебе, а ты! – злобно стукнула тазом мать. Она ворчала и ворчала, нервно черпая ковшем воду. Мать стучала, ударяя ковшиком об алюминиевый таз. Вела себя так, как будто хотела ударить девочку. Лиана еле стояла. И очень боялась, что мать ударит её ковшем. От жара колотилось сердце.

Когда мама начала её намыливать, девочке было больно, но она терпела. Мать драла кожу самодельной мочалкой, оставляя царапины. Потом, завернув вымытую дочку в полотенце, отнесла её в предбанник.

Лиана обрадовалась, что этот ужас закончился. Наконец-то!

– Встань, я тебя вытру.

Она вытирала дочери волосы так грубо чуть ли не выдёргивая. Лиана вскрикнула, но мать не обращала внимания.

– Терпи, надо высушить.

В предбаннике девочка оделась, прикрывая тело полотенцем, косясь на окошко. Возле бани в гараже с инструментами

возился дед. Во дворе слышались голоса мальчиков. А мама наводила порядок в бане. Девочка оделась, надела галоши, приоткрыла дверь парилки.

Выйдя из жаркой бани, Лиана почувствовала, что свежий воздух холодит и оживляет. Рядом с домом сидела бабушка с внуками.

– Вся красная! Тебя что, веником хлестали?

– Нет, – смутившись, соврала Лиана и побежала в дом.

После жара бани её состояние было не из лучших, она просто свалилась от слабости. И заплакала, вспомнив, как мать орала на неё и царапала мочалкой. Обиженная, хлюпала носом в комнате.

Вскоре дедушка пригласил её пить чай:

– Лиана, попей чай после баньки со смородиновым вареньем!

Девочка обожала варенье, а смородиновое – особенно, и отказаться не могла. Встала с кровати и села за стол. Дед налил ей чай, а сам ушёл. Лиана в тишине наслаждалась вкуснейшим чаем с любимым вареньем.

Закончив чаепитие, девочка вышла во двор. Бабушка с дедушкой сидели на лестнице. В бане быстренько успели помыться все. Уговорили – пусть с трудом – даже Хамзада.

Ещё один летний день подходил к концу. Начинало темнеть. На небе – ни облачка. Жара. Поужинали и стали готовиться ко сну. Детей отправили в дом. Всем постелили, но

спать в душной комнате было просто невозможно! На улице – духота, а мужчины, продолжая сидеть во дворе, выпивали и кричали всё громче и громче...

Дети сначала смотрели телевизор, затем стали играть дома в догонялки. Сколько им ни делали замечаний – по очереди – мама, дедушка, бабушка, тётя Лиана – они не могли остановиться. Носились по дому, соскальзывая в носочках по деревянному полу, падали, спорили, получали синяки и... замечания.

Наконец неугомонных детей уложили. Но они не могли спокойно лежать и громко разговаривали в кроватях. Непоседы особо спать не хотели, знали, что завтра все уедут, знали, что последний вечер вместе...

Было поздно, но никого из мужчин не было в доме. Ваиль, Афзал и Хамзад – втроём, распивали во дворе, никому не давая спать. Когда за полночь братья вернулись в дом, в комнате стало неприятно дышать. Хамзад улёгся рядом с женой на кровать, Афзал и Аяз легли на пол, на большой тулуп.

– Всё! Всем спать, – словно командир, крикнул Хамзад.

– Тише, не кричи, – сказала тётя Лиана.

– Я сказал спать, выключайте свет! – ещё громче сказал он.

Аяз встал и выключил свет. Лиана долго ворочалась с боку на бок. Мешал невыносимый запах, наполнивший комнату.

В это солнечное утро Лиане не хотелось просыпаться. И совсем не хотелось уезжать.

– Вставай, собираться надо, – шуршала пакетами мама.

– Встаю, – грустно сказала девочка, нехотя сползая с кровати.

Накормив дочку, Раина стала заниматься сборами.

Лиана, увидев братьев и сестру в огороде, подошла к ним.

За детскими играми незаметно подошло время отъезда. Все оделись, собрались. Лиана не сдержалась и убежала. Горькие слезинки стекали по щекам, оставляя солёные разводы на детском личике... Утерев слёзы, вышла из огорода.

Все дружно разговаривали, бабушка любезно провожала детей и внуков. Мальчишки забрались в машину. Дядя Афзал, прощаясь, обнимал всех. Сел за руль и сигналил на всю деревню, уезжая.

Аяз с Хамзадом и тётёй Лианой ушли пешком в другую сторону. Они всегда выбирали большие дачные автобусы. Во дворе стало так тихо, что у маленькой Лианы грустью сжалось сердце.

Мама с дочками залезли в люльку мотоцикла, за дедом сел отец. Тронулись в путь. Выезжая со двора, Лиана обернулась, провожая взглядом дом, огород... Во дворе стало пусто, одна бабушка махала руками вслед. Джеф провожал звонким лаем.

Дед отвёз их до остановки и уехал только тогда, когда сын с семьёй были в автобусе.

– Приезжайте к нам! – крикнул он.

Его фраза стала девочке неким утешением и надеждой.

Глава 9

Поднимаясь по лестнице подъезда, Лиана останавливалась на каждом этаже и смотрела в окошко. Весёлый гомон детей бесил. Милее был двор в деревне. И дом дедушки с бабушкой.

Вяло поднявшись на пятый этаж, Лиана остановилась за родителями и ждала, пока откроют двери.

– Сколько можно открывать этот замок?!

– Ты сам в последний раз закрывал! Что теперь не так?!

Всё тебе не так!!!

– Можно было этого и не говорить. Молчала бы лучше!

– В следующий раз сам закрывай только на верхний тогда.

Он один и работает.

– И без тебя знаю!

Обычное. Семейное.

Я к этому давно привыкла...

Зайдя в дом, девочка почувствовала затхлый запах. Все окна были закрыты. Вонь. Повсюду – пыль. Единственным украшением потолка была паутина... Лиана постояла в коридоре. И брезгливо прошла по полу в босоножках. Отец раскрыв окна, открыл дверь балкона и пошёл курить.

Лиана услышала шум воды. Мама принялась опять за свою городскую суету... Звуки были приглушёнными. Лиана сразу насторожилась и побежала на кухню. В раковине лежала грязная посуда. Откуда? Видимо, отец, когда был в городе оставил и даже не помыл!

Из крана на кухне бежала вода, а мама привычно долго возилась в ванной, замачивая кухонные полотенца. Засмотревшись на плавно бегущую воду, девочка осталась на кухне. Задумалась. Ей интересно было, что сейчас происходит в деревне. Хотелось одним глазком посмотреть на бабушку и бабушку.

Побежала в маленькую комнату. Дина стояла у шкафа с одеждой. Лиана удивлённо спросила:

– Что ты здесь делаешь?

– Готовлю вещи в поездку.

– Зачем? Мы что, завтра поедem в деревню!?

Дина усмехнулась над ней.

– Завтра? Мы так быстро точно не уедем.

– А зачем тогда вещи собирать? – грустно спросила она сестру.

– Чтоб не искать в следующий раз! И долго не собираться.

Расстроенная Лиана встала у окна. На подоконнике стояли два зелёных горшка с алоэ. Растениями в доме никто не занимался, земля пересохла. Кровать была небрежно застелена. Под окном валялась подушка, которую никто даже

не трогал! Подушка была эталоном грязи. Лежала так долго, что за ней весь угол был покрыт паутиной.

Лиана разглядывала комнату, вспоминая ухоженную мебель в деревне. И постельные принадлежности. Уж точно они не валялись на полу, а были аккуратно сложены на кровати!

Дина подошла к сестрёнке.

– А ты знаешь, в той стороне наш деревенский домик.

Лиана заинтересовалась. Стала смотреть вдаль с надеждой, что через окно увидит любимую деревню.

– Я ничего не вижу, – удручённо сказала девочка, старательно вытягивая шею.

– Ты и не увидишь. Она далеко отсюда, я тебе просто показываю, примерно в какой стороне.

– А сможем мы дойти туда пешком?

– Не знаю. Папа один раз шёл пешком, когда у него не было денег. Я плохо помню, была очень маленькой, мама рассказывала. Тебя ещё не было. А жили мы тогда в деревне.

– Вы жили в деревне?! – изумилась Лиана.

– Да. Когда я была маленькая. Папа каждый день приезжал в город на работу.

– Как? А почему сейчас здесь? Я не хочу жить в городе!

– Сейчас мы здесь живём, потому что нам дали квартиру, – разъяснила Дина.

Из кухни послышался громкий голос отца. У Лианы сердце забилось, предсказывая недоброе.

– Почему вода просто так течёт? – не услышав ответа, отец произнёс ещё громче и громче, – почему, говорю, вода течёт? Ты вообще слышишь меня или нет?!?!

На кухне текла вода. Двери ванной комнаты и туалета были открыты. Везде горел свет. От шума воды в ванной мама не слышала крики отца.

– Сейчас скандал начнётся, – прошептала Дина.

Лиана поспешила в ванную.

Мать, полураздетая, тщательно мыла горшок, поворачивая его в разные стороны, вертя в своих руках, словно игрушку...

– Мама! Мама!!! – прокричала Лиана.

Мама то ли делала вид, что не слышит, то ли всерьёз не слышала дочку. Через несколько секунд подошёл отец, выключил воду и свет в ванной.

Мать, держа горшок, взвизгнула от неожиданности. Девочка встала поближе к дверям. Мама с недомытым горшком в руках вышла из ванны. Сгорбившись она шла, чтобы поставить туда, где он обычно стоял – у стены в коридоре. Забежав на кухню, начала греметь посудой.

Лиана, прислонившись к стене, наблюдала за матерью. За спиной была открыта дверь туалета, и сигаретный дым наполнял квартиру. Девочка не понимала, что дома курить нельзя, и думала, что так поступают все. Она повернулась в сторону туалета и посмотрела на отца.

Такого ещё не видела. Отец сидел на крышке унитаза опустив голову. Лиане казалось, что он грустит, что ему очень тяжело на душе. Но, возможно, ей это просто казалось. Узнать мысли своего папы она не могла, а спросить – не смела.

Отец докурил и вышел из туалета. Девчушка, вздрогнула, увидев его. Она боялась, что он опять начнёт кричать, увидев мать на кухне. Случилось то, чего она боялась больше всего на свете. Заглянув, увидел, что на плите кипятится большая кастрюля с водой, кран открыт, а мама целую вечность крутит одну и ту же тарелку под струёй воды.

– Ты что опять вытворяешь?!

– Посуду мою, – ответила нарочито удивлённым голосом мама, как будто отец не знает, как моется посуда.

Девочка чувствовала, что назревает скандал. Она не знала, как его избежать. Нервно грызла свои ногти и зло смотрела на родителей. Лиана подошла ближе, встала между ними, держась рукой за угол стола.

– Выключи! Сейчас же! – указывая на плиту, кричал отец.

– Не выключу! Я микробы убиваю! – крикнула мама, стоя у раковины.

Отец психованно выключил газовую конфорку. Мама с ненавистью глянула на него, продолжая крутить тарелку под струёй воды.

– Нормально вымой посуду, хватит кипятить! Сколько

уже лежит эта кастрюля, ты ещё её не мыла! – он открыл крышку и поставил на кухонный стол грязную кастрюлю, не мытую около трёх месяцев.

– Не ставь на стол! Она грязная!

– Я и на пол поставлю, и в комнату занесу, если не вымоешь сейчас же, – пригрозил отец.

– Уйди! Не мешай мне!

– Я сейчас тебе уйду, ты меня из моей квартиры выгоняешь? Заработай сначала, потом будешь выгонять меня.

– Заработаю, заработаю...

– Заработаешь, как же! Ты ничего делать не умеешь!

– Ты умеешь??? У других мужья многое могут.

– Так иди, найди себе другого! – подходил отец ближе, сжимая кулаки.

– Дина, Дина! – закричала Лиана, с трудом сдерживая слёзы.

Дина мигом забежала на кухню и встала между родителями. Она отталкивала отца. Девочки как могли вытолкнули его из кухни, а мама, как назло, выговаривала и выговаривала, подливая масло в огонь, разжигала скандал. Мать, доходя до идиотизма, всё крутила в руках одну и ту же тарелку...

Он ещё сильнее разозлился и, оттолкнув детей, ворвался на кухню. От криков мать подскочила. В этот момент отец ударил её по голове. Посмотрел ненавидящим взглядом и выключил воду. Он, разъярённый, швырнул грязную ка-

стриюлю на пол и ушёл.

Лиану начинало трясти. Она не могла успокоиться. Отвернулась лицом к стене, чтобы не видеть никого...

– Не открывай больше воду, оставь всё, – умоляюще сказала Дина.

– Не учи меня! – мать перешла на крик.

Лиана повернулась и посмотрела на Дину. Голос её дрожал, был хриплым. Лиана редко видела сестру в таком состоянии.

Не я одна плачу...

*Нервно ковыряя косяк двери,
смотрела в одну точку и внезапно
замерла.*

– Всё испачкал, как же мне теперь отмывать! Достал уже! Ехал бы в свою деревню к матери и не возвращался к нам, – она ревела и вслух говорила, что лезло ей в голову.

Лиана потихоньку пришла в себя, звук льющейся воды вывел из минутного транса.

*Если отец услышит,
то опять придёт на кухню,
тогда начнётся!..*

Начала искать отца. Заглянула в комнату. Там было пусто.

Папа курил на балконе. Телевизор в зале оставался включённым. На громкости вещала телеведущая, рассказывая о последних новостях. Но ещё громче были вопли Раины, доносившиеся из кухни. В это время озлобленная женщина, засунув кастрюлю под стол, размашисто протирала пол маленькой тряпкой.

– Вымыла?

– Нет! И не буду! Пусть стоит!

Отец в гневе вытащил из-под стола кастрюлю, ставшую источником раздора, пнул и сказал:

– Иди! Теперь там протирай!

Сам ушёл и закрылся в ванной. Слышно было, как полилась вода.

Мама рыдала, протирая вонючую жидкость, растёкшуюся в коридоре, своей небольшой тряпочкой.

Дина подошла к сестре и сказала:

– Он моется, не сразу выйдет.

Лиана направилась с ней в зал, присела на край дивана, отключилась на мгновение. Она старалась не слушать рыдающую мать, но в глубине души очень переживала.

Дина – отвлечённо от происходящего в доме – по телевизору искала мультики. Лиане казалось, что сестру едва интересует случившееся. Она переключила на другой телевизионный канал, где играла музыка. Уставшая Лиана прилегла.

Полилась нежная мелодия. Песня навеяла грусть. Девочка

лежала, смотрела по сторонам, оглядывая комнату. Старая мебель. Лучи заходящего солнца освещали дом, но комната была безрадостна и пуста. Духовно пуста. В доме не было главного: счастья.

А детям так не хватало родительского внимания, добрых шалостей, поездок на природу и просто семейной гармонии... Может, у кого-то жизнь складывалась иначе, но Лиане она казалась ужасной. И с каждым днём всё хуже и хуже.

Не понимаю, почему так происходит?

Почему всё так плохо? А что делать мне?

Остаётся только мириться и жить с ними.

*С людьми, которые только на словах
мои родители...*

Лёжа на диване, она представляла, что сейчас она бы делала в деревне... Закрыв глаза, прочувствовала всё до мелочей. Полёт мечтаний перенёс её в любимое место.

Тишина. Щebetание птиц. Зелёная травка. А среди травы – белые облака ромашек. И никого. Лёгкий ветерок, нежно касаясь лица, успокаивает душу.

Мечты исчезли, как только она услышала, что открылась дверь ванной. Она резко вскочила, чтоб предупредить мать, но не успела. Отец зашёл на кухню первым.

– Сделай мне чай и дай поесть.

– Сам делай, – вымывая решётку раковины, проворчала мама.

– Опять начинаешь? Я же нормально подошёл к тебе.

– У тебя руки есть, вот сам и накладывай.

– Ладно, ладно, – сказал он, как будто пригрозил.

Отец у плиты открыл крышку сковороды, с грохотом положил рядом. Подойдя к раковине, достал блюдце с сушилками. Мама резко сделала шаг назад. Лиана не уходила и встревоженно наблюдала за ними.

Отец накладывал с недовольством. На кухне некоторое время стояла напряжённая тишина. Лиана ждала, когда отец уйдёт. Наложив себе кушать, он ушёл в комнату, а девочка с выдохом облегчения села на табурет. Зайдя в комнату, он включил политические новости, не спрашивая у старшей дочери. Дина молча ушла в маленькую комнату.

Лиана осталась на кухне. И, положив голову на стол, закрыла глаза.

Мысли бурным потоком подхватили её и перенесли в деревню. Она представила, как бежит по родному дворику, играя с сестрой в прятки. Мысли ушли далеко. Представления стали настолько реальными, что она почувствовала даже запах деревенского хлеба...

Атмосфера деревни так близко...

Лиана даже заходит в баню

и чувствует запах берёзовых веников...

Открыв глаза, она вернулась в прежнюю жизнь, в свою квартиру. Вместо деревенской чистоты – городская грязюка. Пыльно. Страшно неуютно. Не было домашнего тёплого очага. В душе – тоска и грусть. Глаза наполнились слезами.

Мать, закончив кухонные дела, зашла в комнату. Вдруг она обернулась назад.

– Газ выключила, а воду? – спросила у дочери.

Раина вернулась обратно, долго проверяла ручки газовой плиты, затем, подойдя к раковине, проверяла воду. Младшая дочь стояла за ней и терпеливо ждала, пока мать всё проверит.

Постояв ещё пару минут, мама ушла, но не в комнату, а в ванну, чтобы проверить воду там. Лиана изрядно устала за ней ходить! Она уже не могла держаться на ногах и, присев на корточки, склонилась к стене.

Когда Лиана зашла с мамой в комнату, отец сидел на табуретке рядом с телевизором, облокотившись на стол. Мать легла на диван, укрывшись старым пледом. Лиана села рядом.

Отец сначала внимательно смотрел новости, потом вразной переключал каналы. В комнату зашла Дина, она присела рядом с сестрёнкой. Разговорами дети взбесили отца.

– Ложитесь спать! – гаркнул он.

Девочки утихомирились. Лиана легла в кроватку. Закрыв

глаза, представляла себя в деревне. Образ деревни не покидал её. Она никак не могла привыкнуть к городу. В душе царил раздрай. Ей не нравилась кровать, подушка была не та, совсем не та...

Глава 10

Утро было тихим, Лиане не хотелось просыпаться... Ей всю ночь снился деревенский двор, снились любимые детские игры. Открыв глаза, она присела. Все спали. Комната казалась серой, скучной и унылой. От снов, в которых ей было уютно, не осталось и следа. На полу валялись разбросанные игрушки, одежда, упавшая с бортика кровати. На столе стояла папина кружка с недопитым чаем. Табурет был на том месте, где сидел отец.

Девочка встала с кровати и заглянула в маленькую комнату. Отца не было, он уже ушёл на работу. Подойдя к окошку, встала на носочки и долго смотрела вдаль в надежде увидеть деревню.

Постояв у окна, пошла в комнату, легла. Как в тумане она долго смотрела на спящую маму. Маленькая дочка ещё эмоционально и ментально была очень привязана к ней. Наблюдала. Дочка пыталась уловить её дыхание, как будто поймать солнечный зайчик в ладошки. Её дыхание она не слышала, просто смотрела на маму. Увидев, что она размеренно дышит, успокоилась и повернулась на другой бок, снова тихонько засыпая...

Такие приятные вибрации в пальчиках!

Неужто ль и впрямь солнечный зайчик?..

Проснулась от грохота. Вскочила и побежала на кухню. Там была мама. На газовой плите гремела крышка вскипающего чайника, а рядом из заварочного – на плиту выливался чай, и вся газовая поверхность приобретала неприглядный вид, покрываясь растекающейся коричневой водичкой.

Мать, шепча проклятия, шла к плите и дёргано выключала газ. Девочка смотрела за матерью. Она продолжала делать свои обыденные дела. Мыла посуду и непременно долго ковырялась у раковины.

Девочка незаметно покинула кухню. Дина всё ещё спала и даже не слышала, как сестрёнка ходит по комнате, открывает скрипучие дверцы шкафа. Лиане было скучно. Среди старых игрушек нашла куклу и положила её на стол. Нашла ненужный лоскут ситца, оставшийся от маминых швейных дел. Пеленать она не умела, но ей так хотелось. Постелив материал на стол, завернула куклу и взяла на руки, словно ляльку, крепко прижав к груди. Качала куклу на руках.

Бесцельно слонялась по квартире, придумывая, чем бы заняться.

– Ты что там делаешь? – закричала мать.

– В окно смотрю.

– Уйди оттуда, не прислоняйся к подоконнику, там грязно.

И шторы не трогай! Дина встала?

– Нет ещё.

Сестра крепко спала в зале.

– Дина, вставай, – тихонько произнесла Лиана.

Но Дина, даже не шелохнувшись, продолжала сладко по-сапывать во сне.

Лиана толкнула легонько старшую сестру.

– Вставай! – громче произнесла она.

– Ну не трогай меня, я спать хочу!

– Мама велела тебя разбудить, вставай! Просыпайся скорее...

– Нет! Уйди, а то сейчас получишь! – пригрозила Дина, прищуриваясь спросонья.

После таких слов Лиана побоялась что-либо делать. И продолжала нянчиться с куклой, будто с живым ребёнком.

Девочке было откровенно скучно. Она, не зная, что делать, перетрогала и пересмотрела всё, что стояло на небольшом столе в зале. Для забавы включала и выключала настольную лампу ярко-красного цвета, пока щелчки переключателя вконец не стали раздражать...

Оторвавшись от лампы, придирчиво начала разглядывать старую швейную машинку. Она стояла на столе, и перед ней всегда что-нибудь да лежало. Лиана пристально стала рассматривать и трогать руками все вещи.

Там были исписанные тетради, прошлогодние выпуски пожелтевших газет, кипа никому не нужных бумаг... Не най-

дя в этом хламе для себя ничего примечательного, девочка решила заглянуть вниз и заползла под стол. Там валялись вещи, позабытые за ненадобностью. Одежда. Письменные принадлежности. Различный мусор. И пахло не очень-то приятно...

Лиана нашла под свалкой одежды шариковую ручку и решила проверить, пишет ли она.

– Ты что там делаешь? – откуда-то сверху раздался голос мамы.

– Я ручку уронила.

– Не трогай там ничего!

– Дина, вставай! Хватит спать!

Криком мама всё же разбудила старшую дочь. Она недовольно открыла глаза и повернулась на другой бок, хорошенько закутавшись в одеяло.

– Вставай, вставай!!!

– Я хочу ещё поспать...

– Уже пора вставать, покушаете и гулять пойдёте. Когда отец придёт – домой!

Дина встала. Ушла в ванную. Лиана вылезла из-под стола и думала, почему не получится гулять, когда отец придёт с работы? Дина пришла в комнату и включила телевизор.

– Таракан! Таракан!!! – закричала Лиана, увидев на стене жирного таракана.

– Что ты орёшь?

– Таракан!!!

– Зачем так громко? Все соседи услышат. И будут знать, что у нас тараканы!!! Сняв тапочки, она прибила его прямо на стене и надела тапки обратно на ноги.

Лиана прошла на кухню. Там было пусто. Вроде и стол-табуретки, но сама кухня, которой положено быть самым уютным местечком в доме, – была очень мрачной. Постояв в тиши, подошла к старому холодильнику. Он так устал от работы, что постоянно издавал ворчливо-шипящие звуки, будто жаловался на свою непростую судьбу...

Открыв холодильник, Лиана увидела варенье и деревянную сметану. В это время шаркая тапками, прибежала мама. Прибежала и сразу начала мыть руки в раковине.

– Кушать будете?! Дина!!! – громко позвала она старшую дочь.

– Что? – из комнаты раздался недовольный голос Дины.

– Иди кушать.

Мама торопливо ставила на стол кружки, ложки, варенье, резала хлеб, достала ещё и сметану. Девочки покушали и убежали. Быстро оделись.

– Мы пошли гулять! Можно к подруге зайдём в гости?

– К какой-токой подруге?

– С первого этажа. К Гуле.

– Долго не засиживайтесь. У ней там отец сильно пьёт и ругается!

– Угу.

Девчонки с визгом спускались по нескончаемой лестнице с пятого до первого. Лиана ни разу не была у соседки на первом этаже.

Сестра постучала в дверь, дверной звонок не работал. Через минуту открыла девочка – ростом чуть выше Дины. Это и была Гуля. Лиане её лицо показалось знакомым, она уже пару раз встречала девочку на площадке и видела во дворе. Гуля выделялась яркой восточной внешностью. От её шикарных чёрных волос невозможно отвести взгляд. Крупные черты лица дополняли брови вразлёт и раскосые глаза.

– Привет! – вежливо поздоровалась Дина.

– Привет! – высокомерно произнесла Гуля.

– Ты выйдешь гулять?

– Нет, не хочу.

– А можно к тебе в гости?

– Заходи. Только ненадолго, пока родителей нет. Они мне не разрешают принимать гостей.

– Хорошо, а ей можно со мной? – указала Дина на Лиану.

– А она твоя сестрёнка?

– Если я её отправлю домой, то меня больше не отпустят.

– Ну ладно, проходите, – снисходительно сказала соседка.

Девочки разулились и вошли в квартиру.

– Пойдём в мою комнату.

Сёстры прошли за ней. У родителей Гули была просторная трёхкомнатная квартира. Квартира, пропитанная запахом табака. Девочка повела их в небольшую комнату.

Они жили не слишком богато. В её комнатке практически ничего и не было – обычный письменный стол, шкаф, кровать. Девочки болтали и громко смеялись.

*Невзрачную квартиру сейчас
наполнял детских смех,
раскрашивая весельем
хмурые стены дома,
переливая звуки голосов
в мелодию детства.*

Дина с Гулей бегали по комнате, играя в детские игры. С улыбкой Лиана смотрела на девчонок и тоже присоединилась к ним. Они втроем играли в бандитов, прячась друг от друга, бегая по квартире. В доме царил шум и гам. Затем Гуля притащила брызгалку и, открыв окно, начала поливать прохожих на улице.

Брызги заливали всю округу, и ребятня невольно кричала и визжала. Гуля передала брызгалку Дине, потом и Лиана с удовольствием попробовала.

Девочки устав сидеть дома, решили прогуляться. Быстро собравшись, втроем выбежали в подъезд. На улице Дина с

Лианой быстро позабыли о наказе матери. Детская радость переполняла душу. Они резвились, озорничали и смеялись, пока с балкона не крикнула мама...

Дина, позвав младшую сестру, резко повернула в сторону дома.

– Ты уже не выйдешь? – вслед крикнула подруга.

– Не знаю.

– А завтра?

– Тоже не знаю.

– А к тебе в гости можно?

– Приходи.

Дальше Дина с Лианой шли молча. Дина быстро поднялась по лестнице. Добравшись до пятого этажа, не стала звонить, просто дёрнула за ручку. Она продолжала так делать, чтоб мама знала, что пришли свои. Долго не открывали. Устав ждать, Лиана стала разглядывать входную дверь, обшитую чёрным дерматином. Подойдя вплотную, проводила рукой по поверхности, считая шляпки дверных гвоздей.

Открылась дверь, и сёстры нехотя вошли в квартиру. Лиана сняла обувь и небрежно бросила в сторону. Дина снимала обувь на ходу и раскидывала в разные стороны. Забежав в комнату, включила телевизор. Усевшись поудобнее, две сестры смотрели мультики.

Лиана услышала какой-то бубнёж и подумала, что мама разговаривает с кем-то. Она пошла на кухню, посмотрела, но никого не увидела рядом. Оставшись в коридоре, девочка

стала прислушиваться. «Надоело всё... устала... сил нет...
хоть бы сдох, хоть бы сдох, хоть бы сдох...»

Лиана стала мрачнее тучи. Она прекрасно понимала, о ком идёт речь.

*Глаза наполнились слезами,
на душе стало тяжело.
Тяжело. Очень тяжело. Слышать такие слова
от своей мамы
в адрес своего же папы...*

Девочка молча проглатывала слёзы, бегущие ручьём по лицу. Присела рядом с сестрой. Даже самый интересный мультик не мог сейчас отвлечь от чёрных мыслей.

Она не слышала ничего, кроме маминых слов-проклятий...

Взгляд замер. Все мысли – об отце.

*Где же он? Почему
так долго не возвращается?
Что-то случилось?
Почему домой не идёт?*

Не стерпев ожидания, вышла на балкон. С пятого этажа можно разглядеть всю улицу. Поворачивая голову в стороны, взглядом искала отца. Лиана, не доставала до перил, вы-

глядывая, смотрела на улицу в надежде на то, что он обязательно вернётся, а слова мамы – это просто слова и ничего больше...

Она стояла около часа, наблюдая за всеми. Проезжали машины, проходили люди, среди них были знакомые, соседи, но только не отец. Вдали появился его силуэт. Девочка, передвинув санки, встала на них, чтоб получше разглядеть идущего человека. Да, это был он! Точно он! Отец шёл размашистой походкой, вальяжно переваливаясь из стороны в сторону, пиджак – расстёгнут.

Наивная радость переполняла душу. Спрыгнув с санок, помчалась домой, громко сообщая маме, что отец идёт.

Дина вслед за сестрёнкой выбежала на балкон:

– Он пьяный, пьяный. Мама он пьяный! – кричала Дина.

– Пьяный? Где он?

– Сидит на лавочке с соседями.

– Убирайте свои вещи. И не шумите.

Лиана села на стул, она была рада отцу, хоть он и был пьян. Молча сидела и ждала его возвращения. Мама нервно начала убирать разбросанные вещи в зале, затем побежала на кухню, выключила конфорки, убирала со стола.

Прозвенел звонок. Мама прошла к дверям и посмотрела, кто идёт. Увидев мужа, начала что-то бубнить, открывая ему.

Отец вошёл. Мать сразу же отошла от него. Пьяный, снимая обувь, спросил:

– Пожрать что есть???

– Где пил, там и жри!!! – выпалила жена.

Отец снял ботинок и с размаху бросил в женщину. Ботинок попал прямо в голову. Мама закричала.

Лиана, ничего не понимая, разревелась. Девочки выбежали в коридор. Дина, быстро сообразив, вырвала из рук отца второй ботинок, чтоб и тот не полетел в мать.

Отец оттолкнул старшую дочь, схватил жену за волосы и ударил её головой о стену... Девочки толкали. Били его по рукам. Лиана кричала:

– Отпусти! Отпусти её! – отталкивала пьяного изо всех сил.

Как только мама высвободилась, отошла в сторону, держась за голову...

Лиана была перепугана, слушая нецензурную речь родителей, видя их непристойное поведение. Девочка наблюдала за очередной ссорой, которую можно было предотвратить...

Понимая, что это никогда не закончится, она, не задумываясь ни о чём, подбежала и толкнула отца. От неожиданности он растянулся на полу в коридоре.

Падая, свалил вешалку. Вся одежда полетела вместе с пьяным мужчиной и благополучно приземлилась на пол...

Девочки с мамой ушли в зал. Отец, пьяный, долго не мог встать, барахтался-барахтался и так и уснул там же, где свалился.

Лиана села на стул, плакала. Слёзы текли потоком, не

останавливаясь. Она замерла, на мгновение перестала замечать происходящее. Поплакав, успокоилась. Состояние было вялым, лицо уныло-бледным.

Мама легла на диван, укрывшись пледом, лежала и тихо ревела, не показывая детям своего униженного состояния. Дина сидела на полу, прислонившись спиной к двери, закрыв уставшее лицо руками. Так мама с детьми просидела больше часа. Отец храпел. Мать, немного успокоившись, подошла к двери.

– Ты куда? – испуганно вскочили дети.

– Пойдёмте со мной, только тихо, не надо его будить.

– Зачем? – встревоженно спросила Дина.

– Я кухню приведу в порядок, а вы пока в туалет ходите, потом спать будем.

– Я не хочу, – сказала Дина.

– Всё равно идём со мной, я одна боюсь выходить.

Лиана, повернувшись в их сторону, продолжала сидеть неподвижно. У неё не было сил ни шевельнуться, ни что-то говорить. Молча слушала разговор сестры и матери.

Мама с Диной вышли из зала, перешагнули через отца, который валялся в центре коридора. На всю квартиру слышался его громкий храп. Они пошли в ванну, не закрыв за собой дверь. Лиана с ужасом слышала звук воды, когда поток с шумом стекал в чугунную ванну, и грохот разносился по всей квартире!

Мама то и дело ходила по коридору, перешагивая через отца, громко шаркая своими тапками. Потом возвращалась обратно в ванную. Так и ходила, что-то делая, туда-обратно. Лиана неслышно подошла к двери. В коридоре на корточках сидела сестра. Следила за отцом.

– Тсс!!! – сделала жест рукой Дина, поднося палец ко рту.

Отец уже перевернулся на бок, Лиана тут же остановилась, боясь даже дышать. Она смотрела то на сестру, то на отца, не зная, что ей делать. Отец стал переворачивался с бока на бок всё чаще, в пьяном беспамятстве начал пинаться. К счастью, вскоре он снова уснул.

Дина побежала к матери и сказала ей, чтобы она поторопилась – отец просыпается! Мама просто махнула рукой, продолжая свои извечные дела. Дина разозлилась и ушла в комнату. Сестра села смотреть мультики и включила телевизор без звука. Лиана тут же её сменила.

Из ванной валил пар. Во всех комнатах запотели окна. Дочь, подойдя ближе, смотрела на мать, которая под сильным напором горячей воды вымывала детский горшок. Она даже не заметила дочку и продолжала без остановки крутить горшок. Провозившись ещё минут пять, мама вышла из ванны. Перевернув горшок, поставила на пол, прислонив к стене. Увидев дочь, сказала:

– Сейчас пойдём, сейчас.

Лиана прислонилась к стене и приготовилась ждать. Не

зная, что делать, ногтями отковыривала обои. Это было её развлечением. Маленькие кусочки падали на пол, а она смотрела, как они плавно летят.

Мать выключила воду. Дома стало тихо. Выйдя из ванны, два раза проверяла, выключен ли кран, и столько же раз – включала и выключала свет. Мама прошла на кухню. И здесь она продолжала что-то убирать, что-то domывать, переворачивать посуду. Выложив из стакана все ложки на сковороду, поставила на газовую плиту.

Лиана думала про отца. Он спал. Храпел.

Жалко его.

Жалко, что он пьяный.

Жалко, что лежит он на полу.

Никому он не нужный...

И никто даже не хочет его поднять...

Девочка начала поторапливать мать:

– Мам, пошли уже, я стоять устала.

– Сейчас-сейчас, подожди.

– Я уже не могу ждать! Я пошла!

– Куда пошла? А если он проснётся? Начнёт всё разбивать и меня ударит!

Девочка хотела уйти, но после слов матери – осталась. Дина уже назло включила звук. А Лиана, приоткрыв дверь в зал, тоже стояла и смотрела мультик. Отец стал просыпаться.

Он что-то невнятно бормотал. Резко открыв глаза, злобно посмотрел на рядом стоящую дочь.

– Почему я здесь лежу? – громко спросил он.

Девочка растерялась, не зная, что ответить...

– Выключи воду, Раина! Выключи! Если я подойду, то я тебя убью, сука! Выключи, я сказал!!! – кричал отец, тщетно пытаясь встать.

Мать, услышав его, выключила воду и стояла, боясь шелохнуться. Отец пытался встать на ноги, матерясь, он раскидывал всё, что находил на полу. Взяв рядом лежащий ботинок, швырнул его на кухню.

Мама забежала в комнату и закрыла дверь на крючок. Качаясь, отец всё-таки умудрился встать на ноги.

Он кричал. Из него, словно из треснувшего помойного ведра, стали выходить одни гадости.

Одним монологом отец рассказал о матери, какая она была раньше. Стыдил детей, что они вот такую тварь защищают. Лиане было неприятно, она не хотела слушать такое про свою маму... По щекам текли слёзы. Было страшно. Страшно, что он ворвётся в комнату и убьёт маму. Утирая слёзы рукавом, заметила, что Дина тоже вытирает слёзы, но не показывает никому. Отец порычал у дверей и ушёл.

Раина, заметив, что он отошёл от двери, сказала девочкам:

– Посмотрите, что он там делает, ничего не творит?

– Он курит в туалете, – выглянула из комнаты Дина.

– Смотрите, чтоб окурок не бросил! А то пожар нам устроит, тогда беда, беда, беда будет! – говорила, качая головой, женщина.

Девочки ничего не ответили на это. Продолжали стоять рядом с дверью. Отец стал греметь посудой на кухне, громко браня жену. Иногда квартиру наполнял едкий запах сигарет – это означало, что отец курил...

Прошло около часа. Мама заглянула на кухню посмотреть, что делает муж в нетрезвом состоянии. Увидела, что он готовит, и начала ворчать.

– Он достал грязную сковородку! На ней жарить нельзя! А вы не ешьте ничего! – приговаривала мама.

– Хорошо, – только и осталось сказать Дине с Лианой.

– На кухне грязь разводит!.. Эту грязную сковороду надо было прокипятить сначала, – опять ворчала мама.

Отец, заметив, что она подсматривает, начал на неё орать.

– Не высовывайся лучше, а то сейчас получишь! Готовить бы сначала научилась! Ты женщина! Ты же мать! Я – мужик – после работы себе готовлю.

– Я приготовила, ешь! – вернувшись в комнату, крикнула она.

– Что ты приготовила? Что?! Это невозможно есть! Жри сама!

– Готовь тогда, если тебе моя еда не нравится!

– Приготовлю, приготовлю! А ты тогда для чего мне? Жё-

нушка! Твою стряпню даже дети не едят. Уходи тогда, не живи с нами!

Мать недовольно фыркнула. Она продолжала ворчать и бросать едкие фразочки. Подошла к двери кухни.

– Не ставь на стол сковородку, она грязная!

– У тебя, что ли, спрашивать, куда ставить?

– Не ставь, говорю! – повышая голос, сказала ещё раз.

– Уйди с глаз моих долой, что хочу то и делаю. Взяв сковородку, поставил на стол.

– Убери со стола, говорю, убери! – истерично кричала мама, как будто случилось что-то и впрямь серьёзное.

– Я сейчас эту сковороду тебе на голову поставлю!!!

Так продолжалась их словесная перепалка. Пока обоим не надоело.

Женщина вернулась в зал, легла на диван, укрывшись краем пледа, лежала и всхлипывала. Отец приготовил себе еду, поел. Подойдя к дверям зала, предложил детям, но они отказались.

А он больше не спрашивал. В доме стало тихо. Звенящая тишина, казалось, резала уши, так редко в квартире было тихо. Давно наступила полночь. Вечная перепалка между взрослыми подошла к концу.

Отец храпел в маленькой комнате, мама тоже похрапывала. Этот длинный день закончился.

Поутру Лиану тяжёлым одеялом накрыла грусть. Девочка

вспоминала эпизоды вчерашнего вечера, а во рту появлялся привкус горечи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.